

(47723) 24

1939

ЧИТАЛЬНЯ 20528

ГРИГОРІЕВСКІЙ

БИЗЮКОВЪ МОНАСТЫРЬ

ХЕРСОНСКОЙ ЕПАРХІИ.

293

1-й ДЕН 1902

СЪ 4 РИСУНКАМИ.

Составилъ Н. Ф. Ногачевскій.

ОДЕССА.

Типографія Е. П. Фесенко, Ришельевская ул., соб. домъ, № 47-й.
1894.

47723

27

(47.723) 2

24 кр. Н 72
Н 72

ТРИГОРІЕВСКІЙ

29 кр

БИЗЮКОВЪ МОНАСТЫРЬ ✓ + 882

ХЕРСОНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СЪ 4 РИСУНКАМИ.

Составилъ Н. Ф. Ногачевскій.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская, с. д. № 47.

1894.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1894 года. Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ ЕИ. ФЕСЕНКО ВЪ ОДЕССѢ

Григоріевскій Бизюковъ монастырь, Херсонской Епархіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣстоположеніе Григоріевскаго Визюкова монастыря. — Нѣсколько словъ изъ исторіи Новороссіи. — О монастырской «Пропасной балкѣ» и «Городкѣ», какъ памятникахъ Запорожья.

Григоріевскій Визюковъ монастырь принадлежитъ къ числу извѣстныхъ обителей Новороссійскаго края. Находится онъ въ Херсонскомъ уѣздѣ, по сосѣдству съ Таврической губерніей, на правомъ крутомъ берегу величественной рѣки Днѣпра. Площадь, занимаемая монастыремъ, возвышенная и къ рѣкѣ покатая; съ сѣверо-запада и юго-запада ее окружаетъ длинная степь; съ сѣверо-востока, по наклонности, примыкаетъ къ ней такъ называемая Пропасная балка; съ юга-же протекаетъ славный нашъ „кормилецъ“ Днѣпръ.

Разстояніе ближайшихъ къ монастырю населеній слѣдующее: отъ губернскаго города Херсона 90 верстъ, отъ г. Берислава 16 верстъ, отъ селенія Мѣловаго 14 в., отъ огромнаго селенія Каиръ (Таврич. губ.)—5 верстъ. Сношенія между означенными мѣстностями и монастыремъ производятся водою и сухопутьемъ.

Такъ какъ Григоріевскій монастырь помѣщается въ одномъ изъ уголковъ Новороссіи, то мы беремъ на себя смѣлость познакомить читателя, прежде всего, съ возникновеніемъ этого края Россіи, его первоначальнымъ развитіемъ и дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ.

Въ половинѣ XVII вѣка Новороссійскій край, въ составъ котораго входятъ нѣсколько губерній, былъ почти необитаемъ ¹⁾. Рѣдко гдѣ ютились жители, поселившіеся въ разное время. Ничтожные ихъ поселки—въ совершенно пустомъ краю—имѣли мало значенія; да и жизнь ихъ была незавидна, ибо постоянная опасность грозила имъ со всѣхъ сторонъ: турки, татары, поляки—всегда беспокоили этихъ поселенцевъ; запорожцы-же прославлялись еще болѣе: набѣги, грабежи, сопровождавшіеся пожарами, похищеніе людей, продажа плѣнныхъ—вотъ постоянно-бывшія занятія тогдашнихъ запорожцевъ. Только заботы нашего правительства, да принятая имъ энергичныя мѣры положили всему конецъ.

По рескрипту Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 13 іюля 1751 года, малообитаемый край сталъ населяться сербскимъ народомъ изъ военныхъ и другихъ людей. Всѣ эти сербы были подъ начальствомъ одного извѣстнаго тогда генерала Хорвата, а край, заселенный ими, получилъ названіе „Новой Сербіи“. Тогда уже начали возникать нѣкоторыя села и мѣстечки; съ ними-же созидались и умножались церкви Божіи. Въ каждой слободѣ, гдѣ было болѣе ста душъ, неотлагательно строилась и освящалась одна церковь.

Но вотъ скоро настало славное царствованіе Екатерины Великой. Мудрая Царица усмотрѣла, что отъ иностраннаго

¹⁾ О болѣе древнихъ жителяхъ (отступя цѣлые вѣка назадъ) считаемъ здѣсь упоминать излишнимъ.

сербскаго народа пользы мало; посему она разрѣшила Новую Сербію преобразовать въ русскую губернію, которую приказала именовать „Новороссійскою“. Новосозданная губернія была обширна и заключала въ себѣ нынѣ существующія Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, отчасти Полтавскую и Харьковскую губерніи.

Тогда еще благочестивая Монархиня видѣла Россію окруженную съ юго-востока недобрыми сосѣдями—турками и татарами; видѣла также, что крозопролитія и безпорядки не прекращаются; но помощь Божія не оставила Вѣнценосную Правительницу и она одержала надъ эгими врагами блистательную побѣду въ 1773—74 годахъ; по прошествіи-же мало времени не остались безнаказанными и запорожскіе казаки, которые получили заслуженную кару. Памятный 1775 годъ былъ пагубнымъ для кошевой Сѣчи, атакванной русскими войнами и окончательно разрушенной.

Въ послѣдующіе времена Новороссійская область, населяясь все болѣе и болѣе, распалась на нѣсколько частей, а каждая часть, получивъ самостоятельность, стала именоваться отдѣльной губерніей. Между таковыми особенно извѣстны Екатеринославская, Херсонская и Таврическая ¹⁾. Прошло не болѣе полутора ста лѣтъ и малообитаемый край совершенно устроился и сталъ славиться не только населенностью, но и нѣкоторыми весьма красивыми городами. Въ одно время съ заселеніемъ края, разгоняя тьму невѣжества, проникалъ въ него и лучъ православнаго вѣрованія, кото-

¹⁾ Для вышеописаннаго мы располагали сочиненіемъ Г. А. Т. и К. (Гавриль, Архіепископъ Тверской и Кашиинскій). Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый. Тверь, 1857 годъ.

рому пришлось наконец озарить всю область своимъ побѣдоноснымъ свѣтомъ.

Въ заключеніе настоящей главы будетъ не безынтереснымъ сказать нѣсколько словъ о прошломъ той мѣстности, гдѣ положено начало Григоріевской обители.

Если мы унесемся мыслию за 150 лѣтъ до нашего времени, то увидимъ на разстояніи 16 верстъ отъ турецкаго Кизикирменъ—нынѣ города Верислава, вверхъ по теченію Днѣпра, съ правой его стороны, удивительно глубокую балку, носящую названіе „Пропасной“.

Эта балка ¹⁾ извѣстна своимъ громаднымъ пространствомъ и многими рукавами, кромѣ того, считается едва-ли не самою большою по всему побережью Днѣпра. Въ описываемое нами время Пропасная балка была сплошь покрыта густымъ лѣсомъ и кустарниками; человѣку только съ трудомъ удавалось пройти среди этой дикой растительности.

Здѣсь былъ притонъ разбойникамъ и ворами, а главное—запорожскимъ шайкамъ, не желавшимъ повиноваться кошевому. Тутъ были ихъ пещеры, вродѣ погребовъ съ узкими

¹⁾ См. рукопись: Повѣсть о Бизюковѣ монастырѣ. 1835 годъ, стр. 47. Авторъ этой рѣдкой по своему интересу и оригинальному писанію рукописи—о. Геннадій, іеромонахъ и духовникъ монастыря. Въ ней почтеннѣйшій отецъ рассказываетъ слѣдующее: «Въ 1816 году, приходилъ ко мнѣ древній запорожецъ, болѣе ста лѣтъ имущій, человѣкъ русской породы, изъ Стародубщины—въ Брянскихъ лѣсахъ и сектахъ до того находившійся; и называвшій себя монахомъ Кеньсіемъ, который всю жизнь свою и всю Исторію Запорожскаго житья бытъя рассказалъ мнѣ подробно и обстоятельно;—и поелику онъ былъ въ Сѣчи съ самаго малолѣтства у кошевого Кальниша хлопцемъ:—то и всё ему мѣста здѣшнія коротко знакомы. А потому и сіе мѣсто въ Пропасной балкѣ, гдѣ были разбойничьи жилища и пещеры, именно онъ мнѣ указывалъ».

Примѣчаніе: Мы, имѣя основаніе вѣрить всему рассказанному объ этой балкѣ, не затруднились воспользоваться работою отца Геннадія, дабы изложить хоть кратко исторію столь занимательной мѣстности.

и едва замѣтными выходами. Цѣль, для которой предназначались эти подземныя жилища, была: прятать свою добычу, пиршествовать и укрываться отъ преслѣдованій со стороны развѣздовъ и казацкихъ отрядовъ кошеваго ¹⁾).

По рукописнымъ источникамъ намъ извѣстенъ, такъ называемый, „Запорожскій Городокъ“, около самой Пропасной балки, на высокой при-Днѣпровской скалѣ. Изъ тѣхъ-же источниковъ узнаемъ, что этотъ Городокъ былъ не что иное, какъ бывшая турецкая крѣпость, построенная до кочевья запорожскаго ²⁾. Эта крѣпость была окружена чрезвычайно высокимъ землянымъ валомъ на протяженіи, вокругъ, почти версты. Нынѣ отъ турецкой крѣпости или Городка остались едва замѣтные слѣды. Почти два вѣка способствовали такому окончательному ея разрушенію ³⁾.

¹⁾ Эти отряды, вѣроятно, посылались по приказанію кошеваго атамана изъ ближайшей Старой или Каменной Сѣчи. Теперь тамъ стоитъ усадьба Консуловка, принадлежащая М. Ф. Огаркову; по другую-же сторону рѣки Каменки—усадьба наслѣдниковъ Р. П. Блажкова, извѣстнаго благотворителя Визюковской обители.

²⁾ Подтверженіе сему мы находимъ у Афанасьева-Чужбинскаго, который пишетъ: «По выходѣ изъ этого хуторка (т. е. деревни Рогули), узкая тропинка вдоль каменистаго и необыкновенно красиваго берега ведетъ къ старому забытому городищу—запорожскому, или, какъ говорятъ другіе, турецкому укрѣпленію. Последнее предположеніе вѣроятнѣе, потому что не такъ далеко отсюда Бериславъ, бывший турецкій Кызыкьирменъ, считавшійся довольно важной крѣпостью. Во времена владычества запорожцевъ на Чертомлыкѣ, невозможно предположить, чтобы турки допустили враговъ построить такъ близко крѣпость, а когда часть послѣднихъ перешла къ туркамъ и сѣла у Алешекъ, то казаки не имѣли уже средствъ воздвигнуть такое укрѣпленіе, да и нигдѣ запорожцы не укрѣплялись подобнымъ образомъ: небольшіе окопы вокругъ табора были всей ихъ защитой. (Поѣздка въ Южную Россію. Т. VII, стр. 249).

³⁾ Въ настоящемъ году намъ удалось при посѣщеніи Городка лично убедиться, что фактъ существованія на семь мѣстѣ турецкой крѣпости почти не опровержимъ. Доказательствомъ этому служитъ оставшійся валъ, при разрытіи котораго нынѣ получено огромное количество готоваго дикаго камня.

Вотъ здѣсь-то, вскорѣ послѣ пораженія запорожцевъ, въ 1782 году, на мѣстѣ прежняго безвѣрія и пороковъ возсіяла благодать Божія ¹⁾. Тутъ именно (въ самой крѣпости), возникло Софроніевское подворье, впоследствии переименованное въ Григоріевскій Бизюковъ монастырь. Съ этихъ поръ въ означенной мѣстности настала тишина и спокойствіе, ибо всѣ шайки разбойниковъ и хищныхъ запорожцевъ скрылись, а съ ними исчезли и ихъ звѣрскія злодѣянія.

Такъ закону и правдѣ, свѣту и вѣрѣ, по милосердію Вышняго Промыслителя, суждено было восторжествовать.

¹⁾ Старожилы передають, что крѣпость имѣла даже свою мечеть. Тоже находимъ и въ рукописи о. Геннадія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нѣчто о Софроніевой Молчанской пустыни. — Устройство пустыню въ Новороссійскомъ краѣ своего подворья. — Первые плоды трудовъ новыхъ поселенцевъ.

До сихъ поръ мы говорили только о той области, въ которой помѣщается Григоріевскій монастырь; теперь же перейдемъ къ ознакомленію нашему съ *Софроніевой пустынью*, какъ обителью, отъ которой проистекло (въ Херсонскомъ уѣздѣ) начало подворья, впоследствии сдѣлавшагося самостоятельнымъ второкласснымъ монастыремъ. Не станемъ входить во всѣ подробности: онѣ для насъ не важны; очертимъ лишь кратко — начало пустыни и то время, когда она находилась подъ управленіемъ архимандрита Θεодосія.

Софроніева Молчанская общежительная пустынь принадлежитъ нынѣ къ Курской епархіи и находится въ двадцати пяти верстахъ отъ города Путивля. Обитель сія окружена дремучимъ лѣсомъ, помѣщается на высокой горѣ, окруженной съ трехъ сторонъ, такъ называемымъ, Молчанскимъ болотомъ. Съ давнихъ временъ пустынь сія славится богатствомъ, благоустройствомъ, гостепріимствомъ и строгимъ соблюденіемъ иноческихъ правилъ по чину знаменитой Кіево-

Печерской лавры. Ея первый основатель—іеромонахъ Софроній, вышедшій когда-то изъ св. Аѳонской горы,—мужъ достойный уваженія и весьма дѣятельный.

Начало обитаемости той мѣстности, гдѣ существуетъ Молчанская пустынь, должно отнести къ болѣе глубокой древности, нежели думаютъ старожилы, которые относятъ это время къ водворенію тамъ іеромонаха Софронія. Доказательствомъ этому служатъ пещеры, въ которыхъ помѣщается и донынѣ церковь во имя Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія; а изъ словесныхъ преданій извѣстно, что сіи горныя пещеры были вырыты когда-то древними отцами пустынножителями, а такъ-же, что въ этихъ именно пещерахъ скрывались нѣкоторые православные христіане, бѣжавшіе отъ Батыева меча во времена многочисленнаго татарскаго нашествія на злополучную тогда русскую землю. Въ эту-то древнюю обитель, при Императрицѣ Екатеринѣ Второй, назначенъ былъ настоятелемъ игуменъ Θεодосій, который для насъ долженъ быть незабвененъ, какъ первый устроитель Софроніевскаго подворья.

Архимандритъ Діонисій повѣствуетъ о семъ такъ: Прибывши въ означенную пустынь и разсмотрѣвъ угодія и недостатки ея во всѣхъ отношеніяхъ, Θεодосій нашель, что земли при ней слишкомъ мало въ сравненіи съ прочимъ ея богатствомъ; почему и просилъ благодѣтеля своего князя Потемкина назначить для ввѣренной его управленію пустыни участокъ земли въ Херсонской губерніи (гдѣ тогда размежевывались земли и съ избыткомъ удѣлялись всѣмъ желавшимъ населять это степное мѣсто), чтобы тамъ устроить монастырское подворье съ церковью. Просьба о. Θεодосія была исполнена: ему отвели въ 1782 году, мая 23, по указу

Новороссійской Губернской Канцеляріи, въ Кизикирменскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, съ правой стороны Пропасной балки, три тысячи двѣсти сорокъ пять десятинъ земли, а сверхъ того лежащія противъ сей дачи, за Днѣпромъ, плавни до рѣки Конки, заключающія въ себѣ болѣе двухъ тысячъ десятинъ. Θεодосій, избравши людей способныхъ и знавшихъ хозяйственную часть, поселилъ ихъ на новой дачѣ, около Днѣпра, при урочищѣ — Пропасная балка, обвелъ это мѣсто землянымъ валомъ ¹⁾, построилъ нѣсколько келлій для монашествующихъ и часовню и назвалъ его подворьемъ Софроніевой пустыни ²⁾.

Новые поселенцы, строго придерживаясь отеческихъ преданій, благополучно и съ большимъ успѣхомъ хозяйничали на дарственной землѣ. Не было у нихъ только храма Божія, гдѣ-бы они могли найти отдыхъ послѣ трудовъ своихъ и душевный покой въ молитвахъ къ Тому, котораго милости и щедроты неисчерпаемы. Но игумень Θεодосій скоро утѣшилъ иноковъ Софроніевскаго подворья тѣмъ, что о построеніи церкви, по совѣту князя Г. А. Потемкина въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1782 года, обратился къ епархіальному Преосвященному; для полнаго-же успѣха Г. А. Потемкинъ прислалъ о. Θεодосію письмо къ Преосвященному такого содержания:

¹⁾ Читатель уже знакомъ съ прошлымъ Городкомъ по болѣе отдаленнымъ источникамъ (20-хъ годовъ); почему наглядно видно, что о. Θεодосій не могъ обвести сіе мѣсто землянымъ валомъ, ибо въ этомъ ему не было никакой надобности; онъ только, избравши Городекъ своимъ мѣстопробываніемъ — со всѣми признаками бывшаго здѣсь жилья, могъ исправить упомянутый валъ.

²⁾ См. свѣдѣніе о второклассномъ Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ. Соч. архимандрита Діонисія. 1862 г., стр. 7.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый мой Архипастырь!

Вручитель сего отецъ игумень Θεодосій будетъ имѣть нужду въ милостивомъ Вашемъ вспоможеніи; а потому покорнѣйше Вашего Преосвященства прошу принять его въ милость и благоволеніе Ваше, какъ человѣка достойнаго. Всякое благодѣянiе, оказанное ему, приму я съ истиннымъ признаніемъ, не переставая имѣть честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и нелестною преданностію, милостивый мой Архипастырь,

Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Князь Потемкинъ.

PS. Я приказалъ въ Новороссійской губерніи отвести землю для монастыря его, на которой онъ желаетъ основать пустынь, а какъ сіе зависитъ отъ соизволенія Вашего, то покорнѣйше Вашего Преосвященства прошу дать Ваше на то позволеніе.

Князь Потемкинъ.

Игумень Θεодосій поднесъ архіепископу Никифору это письмо и свое донесеніе въ день именинъ Г. А. Потемкина (30 сентября), причемъ просилъ Владыку, въ знакъ глубокаго его (игумена) почтенія и благодарности къ великому своему благодѣтелю, дозволить постройку деревянной церкви во имя священномученика Григорія, епископа и просвѣтителя великія Арменіи — патрона его свѣтлости. По распоряженію преосвященнаго Никифора тогда же изготовили храмо-

здательную грамоту и вручили ее просителю, но съ тѣмъ, чтобы при окончаніи постройки церкви, онъ вновь просилъ архипастырскаго благословенія на освященіе ея.

Прошло не болѣе полугода и церковь была успѣшно начата и такъ же успѣшно окончена.

Въ 1783 году отецъ Θεодосій, донося о семъ преосвященному, просилъ его благословенія на освященіе церкви; слѣдствіемъ сего было полученіе игуменомъ св. антиминосъ и благословительной грамоты.

Грамота эта содержанія слѣдующаго:

„Божією милостію

С м и р е н н ы й Н и к и ф о р ь

Архіепископъ Славенскій и Херсонскій.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Архіерея Великаго, прошедшаго небеса, Христа Спасителя міра, черезъ святыя Его Апостолы и ихъ преемники, пастыри и учителя церковныя, другъ другопреемно, благословили мы вновь построенную на отвѣденномъ по повелѣнію его свѣтлости господина генералъ-аншефа, трехъ губерній генералъ-губернатора и разныхъ орденовъ кавалера, князя Григорія Александровича Потемкина, Кизикирменскаго уѣзда при рѣкѣ Днѣпрѣ Сѣвской епархіи, Софроніевой пустыни подворье, во именованіе святаго священномученика Григорія великія Арменіи, на выданномъ отъ насъ новомъ святомъ антиминосѣ, деревянную церковь, по доношенію означенной Софроніевой пустыни строителя игумена Θεодосія, по чиноположенію церковному въ приличное

время ему игумену Θεодосію освятить соборнѣ, буде оная по силѣ состоявшихся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ 734 сентября 13 и 772 годовъ октября 9 чисель указовъ въ готовности имѣется, и въ оной новоосвященной церкви священнослуженіе совершать, по освященіи-жъ къ намъ репортовать предлагаемъ, взнаніе сего и сія благословительная грамота оному игумену Θεодосію отъ насъ за рукою нашею при печати каедральной въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ дана 1783 г. Іюня 13 дня“.

Вѣроятно церковь вслѣдъ за этимъ и была освящена, хотя не на долгое время, такъ какъ выборъ мѣста для нея былъ не вполне удаченъ. Подступъ къ ней, сооруженной на высокомъ мѣстѣ, вслѣдствіе крутизны, былъ очень труденъ. Строитель принужденъ былъ перенести и церковь и подворье на другое, болѣе удобное мѣсто, туда, гдѣ стоитъ нынѣшній монастырь ¹⁾. Послѣ такого перемѣщенія, по прошенію игумена, съ дозволенія Святѣйшаго Синода, вмѣсто деревян-

¹⁾ По сему поводу, опровергая вѣрность «Свѣдѣній» Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, о. Діонисій дѣлаетъ оговорку, изъ которой видно, что перенести подворье и церковь указалъ въ 1787 году не митрополитъ Гавріиль (Банудеско), такъ какъ въ то время управлялъ епархіей архіепископъ Амвросій; только послѣдній-де могъ посѣтить подворье и указать неудобство мѣстоположенія церковнаго, ибо въ тотъ же годъ, по случаю Высочайшаго путешествія, проѣзжалъ изъ Кременчуга въ Харсовъ. (См. Свѣдѣніе его о второклассномъ Бизюковѣ монастырѣ за 1862 годъ).

Примѣчаніе: Не имѣя подъ руками «Свѣдѣній» Записокъ Одесскаго Общества, но догадываясь, что авторъ, писавшій въ нихъ, не кто иной, какъ преосвященный Гавріиль, архіепископъ Тверской и Кашинскій, мы здѣсь-же исправляемъ ошибку о. Діонисія и восстанавливаемъ истину изложеннаго извѣстнымъ духовнымъ историкомъ-писателемъ преосвященнымъ Гавріиломъ. Митрополитъ Гавріиль, ѣдучи изъ Петербурга въ Молдавію (до 1785 года), дѣйствительно посѣтилъ Софроніевское подворье, нашелъ неудобство его мѣсторасположенія и, хотя стороннее лицо, далъ о. Θεодосію благой совѣтъ — переселиться по другую сторону Пропасной балки. Послѣ этого Θεодосій, какъ разумительный человекъ, послушался и перенесъ подворье на новое мѣсто.

ной церкви сооружена уже каменная, тоже во имя священномученика Григорія. Освященіе ея состоялось, по благословенію преосвященнаго Амвросія, архіепископа Екатеринославскаго, въ 1782 году мая 18-го дня. Оно совершалъ, въ сослуженіи съ другими священствующими лицами, игумень Θεодосій.

Съ этихъ поръ бывшая пустыня огласилась молитвою и благовѣстіемъ слова Божія. Всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ воспѣвали пѣснь Богу, дивному во святыхъ своихъ. Легко стало жить новымъ поселенцамъ, потому что Господь благословилъ праведные, потовые труды ихъ; хозяйничанье-же иноческое было благоуспѣшное, ибо оно вспомоствовалось постомъ, бдѣніемъ и молитвою. Прошло нѣсколько лѣтъ, и на тучныхъ, привольныхъ пажитяхъ монастырскихъ паслось: 1000 головъ рогатаго скота, 2000 лошадей и болѣе 20000 овецъ.

„Сверхъ трудовъ и согласія братіи, подъ руководствомъ опытнаго благоразумнаго старца-начальника ¹⁾), — такъ говорить о. Діонисій—этому обогащенію наиболѣе способствовало то, что по уничтоженіи вольности запорожской и введеніи русскаго строгаго порядка между населеніемъ этого края, одни изъ жителей его переселились въ Черноморье—на Кубань, другіе ушли за Дунай, въ турецкія владѣнія, а нѣкоторые, осѣдлые, зажиточные и набожные хозяева не оставляли своихъ зимовниковъ; и, по рѣдкости столь отраднаго между ними религіознаго явленія — устройства монашескаго подворья, изъ усердія къ храму Божію, приносили отъ иму-

¹⁾ Начальникъ этотъ—духовникъ іеромонахъ Теофилактъ (Водолянъ)—по происхожденію есть старый запорожець. Онъ считался, послѣ игумена Θεодосія, первымъ лицомъ въ монастырѣ.

ществъ своихъ значительныя пожертвованія въ новоустроенную пустынь; иные же и со всѣмъ своимъ достояніемъ поступали въ сію пустынь на послушаніе, ища некрадомаго сокровища на небеси. Къ монастырю, какъ пчелы къ улью, стали съ разныхъ сторонъ притекать благочестивые богомольцы. Новосозданная обитель нашла въ нихъ усердныхъ читателей святыни и добрыхъ вкладчиковъ и благодѣтелей. Такъ Софроніевское подворье расширялось и процвѣтало, а живущіе въ немъ укрѣплялись въ духѣ религіознаго житія.

47431

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ Е.Н. ФЕСЕНКО ВЪ ОДЕССѢ

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГРИГОРІЯ — ПОСТРОЕНА ВЪ 1782 ГОДУ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Смоленскій Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь. — Основаніе и основатель его. — О послѣдующемъ существованіи и окончательномъ упраздненіи монастыря.

Теперь очередь сказать еще объ одномъ монастырѣ, имѣющемъ тѣсную связь съ исторіей описываемой нами обители. Этотъ монастырь назывался „*Крестовоздвиженскимъ Бизюковымъ*“; обрѣтался же въ Смоленскомъ княжествѣ. Основаніе ему положено въ 1650 году. Строителемъ монастыря былъ одинъ изъ знатныхъ тогда бояръ — *Феодоръ Михайловичъ Салтыковъ*. Онъ отличался рѣдкой набожностію и благочестіемъ. Кстати замѣтимъ, что въ тѣ давнія времена люди болѣе славилась и ревностію, и уваженіемъ къ церкви Божіей. Даже цари и знатные вельможи не только благотворили богатыми вкладами церквамъ и монастырямъ, но и сами иногда удалялись на житіе въ монастырь, всецѣло посвящая себя иноческому спасательному житію. Вельможу *Ф. М. Салтыкова* тоже, хотя и богатаго и имѣвшаго многія помѣстья, ничто не связывало съ временной мірской суетой. Пренебрегая земной славой, отказываясь отъ сопутствующихъ ей почестей, Салтыковъ стремился къ

болѣе возвышенному и существенному для души его — къ будущему безконечному на небеси блаженству. Зачатки набожности и влеченія къ тихой монашеской жизни таились еще въ юномъ сердцѣ Θεодора Михайловича; посему поступить въ монастырь, принять ангельскій образъ и быть ближе къ Богу и спасенію, — сдѣлалось для него духовною потребностью.

Живя въ собственномъ помѣстьѣ — селѣ Визюковѣ, — бояринъ Салтыковъ далъ обѣщаніе выстроить при Крестовоздвиженской церкви обитель. Скоро на его ходатайство объ этомъ было получено благословеніе Константинопольскаго Патріарха; послѣ чего Θεодоръ Михайловичъ, не долго думая, приступилъ къ устройству новаго монастыря. Онъ не приглашалъ кого-либо участвовать или помогать ему деньгами и другими средствами, такъ какъ имѣлъ въ избыткѣ свои; при Божіей же помощи довелъ успѣшно святое дѣло до конца. Сія новосозданная обитель была названа Крестовоздвиженскимъ Визюковымъ монастыремъ. Братіи въ обители собралось изрядное количество. И самъ бояринъ Салтыковъ, принявъ постриженіе, поспѣшилъ присоединиться къ новымъ подвижникамъ, дабы быть въ общеніи съ ними до предѣла земной своей жизни. Достопамятный строитель въ монашествѣ назвался *Сергіемъ*. Онъ много заботился о своемъ монастырѣ. Село Визюково со всѣми угодьями, крестьянами и землей отдано было монахомъ Сергіемъ въ вѣчное владѣніе Крестовоздвиженскому монастырю. Достигнувъ сана іеромонаха, Сергій, а въ мірѣ Θεодоръ, скончался ¹⁾.

¹⁾ Въ рукописи о. Геннадія (см. стр. 76) рассказывается, что въ соборной Григоріевской церкви новаго Визюкова монастыря сохраняется рѣдкій портретъ іеромонаха Сергія, что привезенъ онъ архимандритомъ Досифеемъ, что, нако-

Со временемъ Смоленскій Визюковъ монастырь сталъ славиться великолѣпиемъ своихъ церквей, красотою зданій и обширностью другихъ строеній. Существованіе его длилось болѣе полутора вѣка. Ставропигіальнымъ считался онъ съ самаго своего основанія. Упраздненъ сей древній, прежде богатый и славный монастырь, по крайнему въ концѣ восемнадцатаго вѣка обнищанію и разрушенію, незадолго послѣ смерти архимандрита Мисаила, который въ послѣдніе свои годы представлялъ Святѣйшему Синоду донесеніе такого рода: „По неоднократнымъ моимъ отношеніямъ, присланный отъ его превосходительства Смоленскаго гражданскаго господина губернатора и кавалера Льва Васильевича Тредіаковскаго Смоленскій губернской г. архитекторъ Михаилъ Никифоровичъ Слѣпневъ, какову учинилъ ветхостямъ Визюкова монастыря опись и смѣту, оную при семъ на высокое благоусмотрѣніе и полное опредѣленіе Вашему Святѣйшеству всенижайше прилагаю. А по оной смѣтѣ: 1) на Успенскую церковь, которую позволено уже указомъ изъ имѣющихся 550 р. ассигн. покрыть, вышло съ крышкою и внутреннею также и наружною отдѣлкою 845 р. 50 к. 2) На пристроенныя къ оной ризницу и четыре палаты 2515 р. 60 к. 3) На исправленіе Михайловской церкви 1034 р. 43 к. 4) За разобраніе Георгіевской ветхой церкви 100 р. Но какъ сію церковь приходскіе священники, отправляющіе въ ней службу, желаютъ

печь, на портретѣ съ обратной стороны есть надпись такого содержанія: «Азъ, іеромонахъ Сергій (Михайловичъ)—киторъ обители сея и кормилецъ вашъ, молю васъ братіе! Подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. Ему же бо нѣсть сихъ, слѣвъ есть...» (Изъ Соборн. Посланія св. Апостола Петра. Стр. 99, глава I, стих. 5, 6, 7 и 9). Намъ, къ сожалѣнію, портретъ этотъ отыскать не удалось.

взять для перенесенія на другое мѣсто и даютъ за оную 600 р., то полезнѣе будетъ оную отдать имъ, нежели за разборку потерять 100 р. и употребить ее на дрова, которые едва замѣнить могутъ тѣ деньги. 5) За разобраніе старыхъ настоятельскихъ келлій и за очистку мѣста 200 руб. 6) На покрытіе и починку нынѣшнихъ настоятельскихъ келлій 1333 р. 60 к. 7) За разборку согнившихъ братскихъ деревянныхъ келлій и за очистку мѣста 200 р., да на построеніе новыхъ каменныхъ, которыя для уменьшенія кошту на бутовой камень и длинную крышку, положено сдѣлать на 13 саженьхъ въ два этажа со внутреннею оныхъ отдѣлкою 7049 р. 62 к. 8) На окончаніе ограды, которой по прежнему положенію слѣдовало вестъ 212 сажень, а нынѣ для уменьшенія кошту положено сдѣлать только 120 саж., на оную съ починкою старой 8726 р. 40 к. 9) На конюшню, сарай, избы и прочее съ крышкою и внутреннею отдѣлкою 6259 р. 60 к.; а въ оной внутренняя площадь пущена только въ квадратъ на семь сажень, и меньше того не можно. 10) За отдѣлку одного ледника 288 р. 75 к. 11) За построеніе на скотномъ дворѣ сараевъ и прочаго 1364 р. 60 к. 12) За отдѣлку заборовъ 1011 руб. 80 коп., а всѣхъ денегъ по счету вышло тридцать тысячъ девятьсотъ двадцать девять рублей девяносто копѣекъ. Если позволено будетъ Георгіевскую церковь отдать, то выключая положенныя за разборку 100 руб., да за ту церковь вступить имѣющихъ 600 р., также и за 2-ю половину сего года 250 р., всего 950 р., останется нужной къ строенію суммы 29970 р. 90 коп. Справочныя цѣны строевымъ матеріаламъ, присылаемыя означенному г. архитектору изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ отъ городничихъ, въ томъ числѣ и отъ Дорогобужскаго, я самъ

разсматриваль, и цѣна въ сей смѣтѣ всему положена низкая, и также мастеровымъ людямъ, по многократнымъ на всѣ статьи приторжкамъ, самая послѣдняя, какой ниже взять они уже не соглашаются; а чтобъ впредь строевымъ матеріаламъ и мастеровымъ людямъ цѣна учинилась меньше настоящей, сіе весьма неизвѣстно. А какъ изъ доношенія моего сего года іюня 9-го Святѣйшему Синоду уже извѣстно, что Визюковъ монастырь послѣ пожара съ 1762 года по сіе настоящее время черезъ 37 лѣтъ за невыдачею суммы оставался безъ поправки, и что безъ оной болѣе стоять не можетъ, ибо не только мнѣ и братіи жить, но и церковной ризницы съ прочею утварью сохранить отъ течи вовсе негдѣ: того ради Вашего Святѣйшества всенижайше прошу о распредѣленіи сей суммы къ отпуску погодно, хотя на 6 лѣтъ, ибо полную принять весьма опасно потому, что монастырь съ трехъ сторонъ безъ ограды и ничѣмъ не защищенъ, также и объ отдачѣ Георгіевской церкви за означенную сумму учинить высокомилостивое разсмотрѣніе; а дабы могъ я съ основаніемъ приступить къ нужнымъ приготовленіямъ, какъ-то: къ дѣланію кирпичныхъ сараевъ и къ пріисканію прочихъ каменныхъ и деревянныхъ матеріаловъ, безъ которыхъ и начать ничего не можно, на то имѣю ожидать высокоповелительнаго указа“.

Какъ видно изъ дѣлъ, архимандритъ Мисаиль, не дождавшись результатовъ на свое донесеніе, въ 1802 году умеръ; на его же мѣсто былъ назначенъ настоятель архимандритъ Іосифъ, при управленіи котораго въ 1803 году послѣдовало официальное распоряженіе Святѣйшаго Синода о совершенномъ закрытіи монастыря.

Вотъ такая судьба Смоленскаго монастыря — первенца по именованію своему — „Визюковъ“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Взглядъ на жизнь архимандрита Θεодосія. Труды его на пользу религіи и отечества. Встрѣча о. Θεодосіемъ Императрицы Екатерины Второй. Послѣдніе дни его жизни.

Мы уже знаемъ, кто основалъ Григоріевскій Визюковъ монастырь, знаемъ, кто далъ толчекъ его развитію и благоустройству, знаемъ, кто первый позаботился о живущей въ немъ братіи—въ смыслѣ душевныхъ и тѣлесныхъ ихъ нуждъ. Но это лицо достойно болѣе подробнаго о немъ сказанія; посему желательно описать его жизнь отдѣльно, дабы наглядно выдвинуть всѣ его заслуги, не только для духовнаго дѣла, но, отчасти, и для нашего русскаго отечества, а, кромѣ того, познакомить читателя съ умомъ и выдающеюся энергіею *отца Θεодосія*—во всѣхъ дѣлахъ его.

Есть въ Малороссіи, въ Черниговской губерніи, недалеко отъ границы ея съ Курскою, городъ Глуховъ. Въ этомъ городѣ во времена царствованія Петра Великаго жилъ крестьянинъ, занимавшійся купеческимъ промысломъ, и между прочимъ винною торговлею, по фамиліи *Масловъ*. Онъ происходилъ изъ гетманскихъ казаковъ. Въ 1720 г. у этого купца родился сынъ, котораго при св. крещеніи назвали

Теодоромъ. Мальчика по мѣрѣ возрастанія учили русской грамотѣ, такъ что въ юношествѣ Теодоръ помогаль уже отцу въ торговомъ дѣлѣ. Однажды, отправляясь въ російскіе города на долгое время, старикъ Масловъ поручилъ сыну все свое хозяйство и торговлю въ г. Глуховѣ. Двадцатилѣтній Теодоръ, будучи отъ природы пылкимъ и предприимчивымъ, на дѣлѣ же неопытнымъ, въ отсутствіи отца рискованной и неудачною торговлею разстроилъ его достояніе и надѣлалъ много долговъ; послѣ сего, страшась наказанія, бѣжалъ отъ родительскаго гнѣва въ Молдавію. Здѣсь молодой Теодоръ поступилъ послушникомъ въ Немецкій общежительный монастырь подъ начало славившагося тогда своимъ благочестіемъ великаго старца—настоятеля Паисія (Величковскаго). Ведя себя примѣрно, скромно и воздержано, Теодоръ скоро удостоился постриженія въ монашество подъ именемъ Теодосія; а далѣе, съ лѣтами мужества, при трудныхъ подвигахъ иноческихъ—смиреніи, трудолюбіи и послушаніи, окрѣпнувъ духомъ въ сихъ добродѣтеляхъ монашескихъ, былъ возведенъ въ санъ игумена и назначенъ начальникомъ общежительной пустыни „Мирнополянъ“, которая находится при рѣкѣ Дунаѣ. Умѣлымъ и благоразумнымъ управленіемъ онъ возвелъ Мирнополянскую пустынь — во всѣхъ отношеніяхъ — на такую степень благосостоянія, что она сдѣлалась, послѣ Немецкаго монастыря, первою во всей Молдавіи. Какъ извѣстно, въ тѣ годы Молдавія была подъ владычествомъ Турціи, а слѣдовательно и всѣ монастыри ея подчинялись турецкому правительству. Наступилъ 1769 годъ, когда Россія воевала съ Турціей. Въ эту минуту и на долю игумена Молдавскаго монастыря пала трудная и самоотверженная доля, въ которой онъ не только отличился, но и показалъ свое благород-

ство, усердіе и горячую преданность русскому престолу. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Во время военныхъ дѣйствій русская армія, бывшая подъ главнымъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина, расположилась недалеко отъ Мирнополянскіи пустыни. Сначала военныя дѣйствія были не вполне удачны. Русскіе воины терпѣли даже недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ. Игуменъ Θεодосій, узнавъ объ этомъ печальномъ положеніи войска, постарался тайно доставлять для него всевозможное продовольствіе. Онъ нисколько не заботился о той страшной опасности, которая грозила ему со стороны свирѣпыхъ и мстительныхъ турокъ; онъ помнилъ только, что его братья-соотечественники бѣдствуютъ, нуждаются въ скорой неотлагательной помощи; онъ помнилъ только слова Божественнаго своего Учителя, что нѣтъ большей любви, какъ положить душу свою за други своя. Трогательно, самоотверженно и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно было усердіе безстрашнаго игумена. Князь Г. А. Потемкинъ, видя такое выдающееся, съ самопожертвованіемъ сопряженное усердіе, вполне оцѣнилъ мужество и христіанскій подвигъ любви и милосердія и чувствительно благодарилъ о. Θεодосія въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, обѣщавъ донести о немъ Государынѣ. Русскія войска между тѣмъ оставили Молдавію. Турецкій же султанъ, узнавъ о противныхъ ему дѣйствіяхъ Мирнополянскаго игумена, немедля послалъ пашу съ отрядомъ войска (янычаръ) — раззорить монастырь огнемъ и мечемъ, монаховъ всѣхъ предать смерти, а о. Θεодосія въ оковахъ представить предъ лице его — въ Константинополь, гдѣ, конечно, игумена ожидала мучительная казнь. Съ безопадною точностью было выполнено султанское приказаніе. Паша, достигши обители

позднимъ вечеромъ, многихъ изъ братіи предалъ смерти; Θεодосій же, какъ главный виновникъ султанскаго гнѣва, былъ взятъ подѣ стражу и заключенъ въ оковы. Видя неизбежность своей гибели, игумень воззвалъ къ Господу Богу, спасающему насъ, изъ всей глубины сердца своего; затѣмъ, освѣняемый свыше упованіемъ на милость и всемогущую Силу Божию, рѣшилъ на отважный и весьма рискованный шагъ. Съ замѣчательной бодростью духа онъ приступилъ къ пашѣ и просилъ позволенія въ послѣдній разъ пойти въ церковь помолиться съ оставшеюся въ живыхъ братією. Паша, снисходя къ такой просьбѣ, дозволилъ. Турки сняли оковы съ Θεодосія, пустили его въ церковь, а сами остались за церковными дверьми съ обнаженными мечами, дабы зорко слѣдить за выходомъ. Воины-магометане не знали, что въ церкви есть другой ходъ — потаенный изъ самаго алтаря. Этимъ ходомъ и воспользовался игумень. Оставшаяся братія уже ожидала его и началось всенощное бдѣніе. Отецъ Θεодосій со слезами на глазахъ молился предъ престоломъ Вышняго о своемъ избавленіи; въ то же время горячо преданная ему братія заботилась о средствѣхъ къ спасенію жизни любимаго своего начальника. Кончили молитву; игумень тайно, не замѣченный турецкой стражей, вышелъ изъ алтаря, сѣлъ на приготовленную лошадь и благополучно умчался въ русскій лагерь, находившійся на турецкой границѣ. Такимъ образомъ на глазахъ невѣрныхъ совершилось какъ-бы чудо спасенія о. Θεодосія отъ сжидавшей его неминуемой лютой смерти. Главнокомандующій князь Потемкинъ съ простертыми объятіями встрѣтилъ, ласково и дружески принимая миновавшаго опасность бѣглеца, удивился такому неожиданному спасенію, и чрезъ нѣсколько дней отправилъ

его въ Петербургъ. Здѣсь Θεодосій предсталъ предъ очи Государыни. Императрица Екатерина съ особеннымъ почетомъ, весьма благоволиительно приняла игумена, обласкала его, положила ему пожизненную пенсію и велѣла просить настоятельнаго мѣста, гдѣ послѣдній пожелаетъ. Послѣдствіемъ этого было назначеніе о. Θεодосія, по его-же желанію, настоятелемъ Молчанской Софроніевской пустыни, какъ самой близкой къ мѣсту его родины.

Минуло около двадцати лѣтъ отъ начала турецкой войны до путешествія Екатерины Великой въ Тавриду. За эти два десятка лѣтъ произошли многія перемѣны, отчасти уже извѣстныя намъ; настоятель пустыни выдвинулся еще болѣе, какъ дѣятель и основатель новаго Софроніевского подворья. Потемкинъ благоволилъ къ нему и онъ имѣлъ полный успѣхъ во всѣхъ ходатайствахъ своихъ. О томъ, какъ о. Θεодосій устроилъ Софроніевское подворье — мы уже знаемъ. Не легко было ему въ одно и тоже время, управлять пустынью и заботиться о процвѣтаніи новосозданнаго подворья. Это любимое дѣтище, возникшее въ глухомъ краю, требовало частаго, личнаго его пребыванія, требовало кромѣ того умѣлаго руководства; вотъ почему здѣсь былъ еще одинъ постоянный замѣститель ¹⁾ игумена, подъ вѣдѣніемъ котораго, въ отсутствіи старшаго начальника, находилась вся живущая въ подворьи братія.

Въ періодъ управленія о. Θεодосія на подворье излились новыя великія и богатыя Монаршія милости. Это случилось въ годъ Высочайшаго путешествія въ Новороссійскій край, окончательно присоединенный къ Россійской державѣ. Въ

¹⁾ Духовникъ іеромонахъ Теофилактъ.

1787 году, Великая Екатерина захотѣла посмотрѣть на эту драгоценную жемчужину въ своей коронѣ царской. Она предприняла торжественное, воистину царское путешествіе въ страну полуденную, благословенную Богомъ колыбель нашего духовнаго просвѣщенія, — въ страну, добытую потоками драгоценной русской крови. Путь лежалъ отъ пороговъ Днѣпровскихъ къ Херсону по почтовой Екатеринославской дорогѣ черезъ монастырскую землю. Узнавъ отъ Потемкина о проѣздѣ Императрицы, игуменъ Θεодосій приготовилъ грядущей Царицѣ замѣчательную въ своемъ родѣ оригинально-торжественную встрѣчу. По обѣимъ сторонамъ дороги были разставлены снопы разнаго рода хлѣба, въ особенности пшеницы, какъ плодъ смиреннаго и усерднаго труда и безропотнаго послушанія въ дикой странѣ; тутъ-же были приготовлены и столы съ хлѣбомъ, солью и разными разностями. Все было въ замѣтномъ порядкѣ и только ожидали Великую Гостью. Но вотъ Царица Екатерина, сопровождаемая великолѣпной блестящей свитой, ступила на монастырскую землю. Встрѣтить Государыню собрались, во главѣ съ игуменомъ, священнослужители, облаченные въ новыя ризы—съ крестами, свѣчами, кадилами и иконами, монашествующіе и послушники въ новыхъ одеждахъ. Когда она подѣхала ближе и увидѣла такое явленіе, то велѣла всѣмъ приближаться цѣпими, шагомъ; тогда всѣ священнослужители, монахи и послушники пали на колѣни. Растроганная этимъ религіознымъ зрѣлищемъ, Императрица приказала всѣмъ встать, дозволила игумену Θεодосію поцѣловать ея руку и удостоила отвѣдать поднесеннаго ей иноческаго хлѣба-соли. Присутствующій здѣсь князь Григорій Александровичъ напомнилъ ей всѣ заслуги Θεодосіа и его хозяй-

ственные труды. Послѣ встрѣчи игумену повелѣно было явиться въ Кременчугъ, гдѣ — по возвращеніи Императрицы изъ Крыма—*Феодосій* былъ возведенъ, въ знакъ особой монаршей милости, въ санъ архимандрита.

Въ томъ-же 1787 году, августа 29 дня, князь Г. А. Потемкинъ, по просьбѣ архимандрита *Феодосія*, далъ предложеніе бывшему *Екатеринославскому Намѣстническому Правленію*, за № 25033, отмежевать на рѣкѣ *Ингульцѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, противъ дачъ майора *Артакова* и между таковыхъ же надворнаго совѣтника *Константинова* и князя *Понятовскаго*, впускъ лежащій участокъ земли на законномъ основаніи, на вѣчное владѣніе *Молчанской пустыни*; каковой земли отмежевано 20718 десятинъ и выданы на оба участка межевыя книги и планы. Получивъ эту землю, игумень *Феодосій* началъ распространять хозяйство уже въ обширномъ видѣ и построилъ тамъ водяную мельницу и небольшую часовню, для живущихъ въ этой дачѣ христіанъ.

Въ 1792 году, сентября 29 дня, по имянному Государыни Императрицы *Екатерины Второй* указу, данному Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ повелѣно: „причисленную къ *Софроніевой Григоріевскую* пустынь ¹⁾, въ *Херсонскомъ уѣздѣ* стоящую, съ присоединенными къ ней отъ покойнаго *Генерала Фельдмаршала, Екатеринославскаго и Таврическаго Генераль-Губернатора, Князя Потемкина-Таврическаго* въ томъ уѣздѣ дачами и съ

¹⁾ Нужно замѣтить, что подворье, съ перемѣщеніемъ его на другое мѣсто и освященіемъ первой церкви называлось уже—*Георгіевской* или *Новогеоргіевской* пустынью.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ Е.И.ФЕСЕНКО ВЪ ОДЕССѢ

МОЛЧАВНОЙ СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ АРХИМАНДРИТЪ СТАРЕЦЪ
АВРОДИЙ ЛАСЛОВЪ ПРЕСТАВИСЯ ВЪ ЯНУАРИИ ГОДУ, МѢСЯЦА ДЕ-
КАБРА 2. ГО ДНЯ, И ПОГРЕБЕНЪ ВЪ ОНОЙ-ЖЕ ПУСТЫНИ ВЪ СОВОРНОЙ
ЦРКВѢ РАЖСТВО ПРѢТЪМЪ БЦЫ, НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ ЗА СТОЛПОМЪ.

заведеніями монастырскими оставить по прежнему при той пустыни ¹⁾).

Архимандритъ Θεодосій даже до преклонныхъ лѣтъ неустанно заботился о благоустройствѣ подворья. Послѣдніе годы онъ доживалъ въ Софроніевской пустыни, среди привѣтливой, почитающей его братіи ²⁾, пока не упокоился въ 1802 году 9 декабря, послѣ восьмидесяти-двухъ-лѣтнихъ жизненныхъ трудовъ. Похороненъ онъ въ Молчанской пустыни. Да вселится же онъ, сей добрый пастырь словесныхъ овецъ, въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ жизнь—безъ печали и воздыханія—вѣчная!

¹⁾ См. Исторію Россійской Іерархіи. 1811 г., стр. 353. Архимандрита Амвросія.

²⁾ Насколько софроніевцы были преданы своему начальнику, объ этомъ характеріе и ярче всего говорятъ ихъ стихи, прочитанные монахами въ день именинъ о. Θεодосія. Въ нихъ послѣдній называется — «пастыремъ добрымъ», «Богомъ хранимымъ», «премудрымъ отцомъ—кроткимъ и тихимъ»; въ нихъ ярко выражается и общая братская любовь, и особенное уваженіе и преданность къ своему доброму наставнику. Стихи эти писаны еще въ 1772 году.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Конецъ бытія Софроніевскаго подворья и начало новаго Григоріевскаго Бизюкова монастыря.

Со смертію архимандрита Θεодосіа, послѣдовавшей въ началѣ XIX столѣтія, наступилъ конецъ власти настоятелей Молчанской пустыни надъ Софроніевскимъ подворьемъ. Вскорѣ оно было преобразовано въ самостоятельный монастырь.

Въ то время управлялъ нынѣшней Херсонской епархіей ¹⁾ архіепископъ Аванасій, который въ 1803 году донесъ Святѣйшему Синоду, что во вѣрренной ему епархіи не имѣется ни одного штатнаго монастыря, необходимо-нужнаго, какъ по обширности ея, такъ и по новому ея обзаведенію. „А какъ—писалъ Преосвященный — подворье Софроніевой пустыни, въ Херсонскомъ уѣздѣ—при рѣкѣ Днѣпрѣ находящееся, дано было актомъ покойному архимандриту Θεодосію во владѣніе условно и ограниченно, т. е. по смерти только его, а не далѣе, а нынѣ по кончинѣ его Θεодосіа, отъ заповѣдан-

¹⁾ Тогда была общая епархія—Екатеринославская, включавшая въ свои предѣлы Херсонскую и Таврическую.

наго царскаго узаконенія свободно и имѣть землю, и лѣса, и прочія угодья и достаточныя выгоды къ хозяйственному обзаведенію монастыря: то не благоугодно-ли будетъ Святѣйшему Синоду сіе Софроніевой пустыни подворье переименовать въ штатный монастырь, и со всеми угодьями и землею, на планѣ значащеюся, подчинить власти Екатеринбургскаго епархіальнаго начальства, и о семъ не оставить святѣйшескимъ благоусмотрѣніемъ“. Предъ этимъ же, какъ намъ извѣстно, Святѣйшій Синодъ получилъ другой докладъ настоятеля Крестовоздвиженскаго Визюкова монастыря — объ ассигнованіи почти тридцати тысячъ рублей на возобновленіе онаго монастыря, пришедшаго въ окончательное запустѣніе. Но такъ какъ вопросъ объ отпускѣ означенной вспомогательной суммы не разрѣшился, а представленіе преосвященнаго Аванасія было на очереди, то ходатайство послѣдняго имѣло успѣхъ и положило конецъ существованію Смоленскаго монастыря. Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ обратить въ штатный монастырь состоящую въ Херсонскомъ уѣздѣ Новоигорьевскую пустынь (или Софроніевское подворье), причисленную, по имянному Высочайшему указу 1792 года къ Молчанской Софроніевской пустыни. Подобное рѣшеніе состоялось потому, что подворье по расположенію стоитъ на выгодномъ мѣстѣ, у самой рѣки Днѣпра, имѣетъ строеніе во всемъ прочное, не требующее особой помощи, въ рыбныхъ ловляхъ, лѣсахъ и хлѣбопашествѣ не нуждается; напротивъ того, состоящій въ Смоленской губерніи, ставропигіальный Крестовоздвиженскій Визюковъ монастырь, по ветхости церковныхъ и монастырскихъ строеній, требуетъ на возобновленіе огромныхъ затратъ, а такъ какъ Смоленская епархія и безъ него имѣетъ четыре штатныхъ

монастыря и пять общежительныхъ, то существованіе въ ней Бизюкова монастыря не необходимо; посему Св. Синодъ сдѣлалъ объ этомъ представленіе Его Императорскому Величеству Александру Первому.

Вслѣдствіе этого состоялся имянной Высочайшій указъ, въ четвертый день декабря 1803 года, коимъ повелѣно: «По неимѣнію въ Екатеринославской епархіи ни одного мужескаго штатнаго монастыря, обратить во второклассный штатный монастырь состоящую въ Херсонскомъ уѣздѣ Новоигоріевскую пустынь, причисленную по имянному Высочайшему, 1792 года сентября 23 дня, указу Курской епархіи къ Молчанской Софроніевой пустыни, и перенеся въ оный штатъ состоящаго въ Смоленской епархіи ставропигіального Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, именовать оный Григоріевскимъ Бизюковымъ, которому и состоять въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея съ оставленіемъ при ономъ монастырѣ по прежнему всѣхъ тѣхъ угодій и монастырскихъ заведеній, какія онъ имѣетъ и которыя подтверждены помянутымъ 1792 г. указомъ, а ставропигіальный Бизюковъ монастырь упразднить, и производимую на него по штатамъ сумму обратить на содержаніе означеннаго Григоріевскаго монастыря; а изъ Бизюкова церковную утварь и ризницу, по полученіи объ нихъ изъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы преосвященнымъ Смоленскимъ епископомъ, и оставленіемъ изъ нея потребнаго количества для имѣемой быть, вмѣсто того монастыря, приходской церкви, отправить въ Григоріевскій монастырь; а служителей, бывшихъ въ Бизюковѣ, если переводъ, въ разсужденіи семействъ ихъ, будетъ для нихъ тягостенъ, отдать въ вѣдомство казенное, на мѣсто же ихъ къ Григоріевскому монастырю опредѣлить штатное число

изъ крестьянъ казеннаго вѣдомства, въ Херсонской губерніи состоящихъ. Настоятелемъ же въ сей монастырь перевести находившагося въ Бизюковѣ архимандрита Іосифа. Что же слѣдуетъ до монашествующихъ сего монастыря, то переведеніе оныхъ во вновь учрежденный или оставленіе на вакансіяхъ по монастырямъ, въ Смоленской епархіи состоящимъ, предоставить распоряженію преосвященныхъ Екатеринославскаго и Смоленскаго.

Можно удивляться, какъ скоро возрасло, процвѣло и украсилось Софроніевское подворье, какъ скоро оно, только благодаря энергіи вѣчнопамятнаго архимандрита Θεодосія, обогатилось изряднымъ количествомъ земли и сдѣлалось, какъ штатный монастырь, способнымъ существовать самостоятельно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состояніе и развитіе Григоріевскаго Бизюкова монастыря при управленіи архимандритовъ - настоятелей.

Итакъ, 1803 годъ сдѣлался знаменательнымъ для поселенцевъ бывшаго Софроніевскаго подворья. Учрежденный здѣсь новый Бизюковъ монастырь сталъ развиваться самъ, при отдѣльномъ своемъ начальствѣ; но сразу трудно пришлось первому управителю обители, ибо онъ принужденъ былъ бороться съ разнаго рода недостатками и почти совершенной нищетой онаго монастыря.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ далъ знать архіепископу Аѳанасію, что назначенный въ сей монастырь настоятелемъ архимандритъ Іосифъ, по болѣзни и старческимъ лѣтамъ, согласно его просьбѣ, уволенъ отъ настоятельской должности; взамѣнъ же его въ Григоріевскій монастырь опредѣленъ архимандритъ *Досиѳей*, изъ Преображенскаго Лубенскаго монастыря, Полтавской губерніи.

Прибывъ на мѣсто своей службы, новый настоятель нашель, вмѣсто предполагаемаго богатства, чистую бѣдность.

Софроніевцы, въ этотъ короткій промежутокъ времени, успѣли все лучшее перевести въ свою Молчанскую пустынь, а остальное распродать почти за безцѣнокъ, лишь-бы ихъ труды не достались другимъ; кромѣ того и сами поспѣшили переселиться въ ту пустынь, оставивъ однако для сдачи монастыря и его незначительнаго имущества іеродіакона Нафанаила. Изумился архимандритъ Досиѣей, когда при сдачѣ монастыря, по составленной іюля 25-го 1804 года описи, получилъ вещи самыя малозначущія и въ весьма маломъ количествѣ. Изъ церковнаго имущества не оказалось ни одной даже иконы, кромѣ слѣдующихъ предметовъ: двѣнадцати листовъ лицевыхъ святцевъ, въ простыхъ рамахъ за стекломъ, плащаницы на швабскомъ полотнѣ, престольнаго креста деревяннаго, престольнаго набойчатого покрывала, гробницы на престолѣ изъ бѣлой жести, кипариснаго креста на престолѣ, небольшого Евангелія, серебряной чаши съ дискомъ, мѣднаго кадила, мѣдныхъ четырехъ лампадъ около намѣстныхъ иконъ, оловяной чаши для освященія воды, трехъ священническихъ ризъ—разныхъ матерій, четырехъ старыхъ подризниковъ—разныхъ цвѣтовъ, одного стихаря, девятнадцати различныхъ церковныхъ книгъ и нѣсколькихъ налойчиковъ. Изъ экономическаго имущества получены: четыре лошади, четыре вола, да разнаго хлѣба двѣсти слишкомъ четвертей; денегъ не оставалось ни одной копѣйки. Архимандритъ Досиѣей не палъ духомъ; онъ вѣрилъ, что долженъ—въ силу Синодальнаго указа—получить еще вещи изъ Смоленской Бизюковской обители. Оказалось же, что изъ упраздненнаго монастыря досталось тоже не много добраго, за исключеніемъ колокола въ 103 пуда. По поводу различныхъ недоразумѣній была долгая и напрасная

переписка между двумя консисторіями — Екатеринославскою и Курскою; въ ней много говорилось о самовластномъ и самоуправномъ разореніи и разграбленіи имущества новаго монастыря, но эта переписка кончилась ничѣмъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ монастырь долженъ былъ жить своею отдѣльною и вначалѣ не легкою жизнію. При его бѣдномъ имуществѣ и безъ всякихъ денежныхъ средствъ, мудрено было поддержать всѣ заведенія, какія оставлены были, можно сказать, поневолѣ Софроніевцами. Только благодаря Промыслителю, въ прошеніяхъ нашихъ содѣйствующему, мало-по-малу монастырь началъ благоустроиться и благоукрашаться.

Съ дозволенія преосвященнаго Аванасія земля отдана была въ аренду, плата за которую не превышала 300 рублей; въ это-же время, по ходатайству прибывшаго изъ стараго Визюкова монастыря іеромонаха Макарія (Талбухина), прислано было — на первое обзаведеніе — монастырю Смоленскимъ помѣщикомъ генераломъ Михаиломъ Степановичемъ Вистицкимъ шестьсотъ рублей ¹⁾. При этихъ средствахъ и штатной суммѣ монастырь сталъ кое-чѣмъ обзаводиться. Въ то время чувствовался недостатокъ въ братіи, который пополнялся изъ блага духовенства и послушниковъ, такъ что къ концу жизни отца Досіея монашествующихъ былъ уже полный комплектъ.

О благоукрашеніи монастыря интересно рассказываетъ описатель монастыря о. Геннадій. Онъ передаетъ слѣдующее:

¹⁾ Въ рукописи о. Геннадія говорится, что г. Вистицкимъ прислались, кромѣ упомянутой суммы, ежегодно еще деньги — по 50 рублей — до самаго года (1826 г.) его смерти. Кромѣ того, были доставлены братомъ Дмитріемъ Степановичемъ 100 рублей на помяновеніе умершаго.

«Любо было посмотреть хоть куда! И все келіи, нынѣ существующія, стали быть уже не похожи, которыя были устроены еще предѣвстниками нашими старыми Софроніевскими монахами. Монастырь вокругъ огражденъ былъ прекрасною оградою — землянымъ ровомъ, кромѣ сада, который оплетенъ былъ уже почище: самую тонкою лозою, какъ частоколомъ ¹⁾». Очевидно, что при первомъ настоятелѣ монастырскою оградою служилъ «прекрасный» земляной ровъ.

Послѣ смерти о. Досіея, послѣдовавшей въ 1807 году ²⁾, настоятелемъ былъ назначенъ Калужской епархіи архимандритъ *Галактіонъ*. Зная о порученной ему обители, что она нуждается во многихъ исправленіяхъ, онъ приобрѣлъ различные инструменты, какъ для столярной, такъ и для слесарной и кузнечной работы, и взялся за усиленный трудъ. Но, однако, болѣзнь скоро послужила препятствіемъ къ дѣятельности, почему онъ, вслѣдствіе прошенія, въ 1810 году уволился отъ управленія монастыремъ и уѣхалъ на родину, гдѣ черезъ годъ мирно скончался.

Архимандритъ Галактіонъ, по краткому своему пребыванію въ Визюковѣ, достопамятнаго ничего не оставилъ. Обитель имѣла прежній видъ. «Строеніе въ монастырѣ семь, — такъ пишетъ духовный историкъ епископъ Амвросій — одна только церковь во имя священномученика Григорія о трехъ главахъ, построенная около 1783 года. Нижняя часть оной

¹⁾ Рукопись о Визюковѣ монастырѣ. 1835 г., стр. 94.

²⁾ Погребенъ архимандритъ Досіей близъ бывшей тогда братской трапезы, съ восточной ея стороны. Въ настоящее время нельзя опредѣлить точно ни мѣсто могилы, ни мѣсторасположенія бывшей трапезы. Все это не удивительно, такъ какъ келіи были хворостяныя, а слѣдовательно не долговѣчныя. Остается только сожалѣть, что утеряна могила перваго (фактически) настоятеля новой Визюковской обители.

сдѣлана изъ камня на глинѣ, а верхъ деревянный, и покрыта листовымъ желѣзомъ. Кельи-же братскія хворостяныя, глиною обмазанныя, очень ветхія, а колокольни и ограды не имѣется¹⁾.

Когда-же о. Галактіона замѣнилъ архимандритъ *Никифоръ* (Звенигородскій), прежде бывшій протоіерей города Новомосковска, то монастырь, благодаря распорядительности и благоразумію его, выстроилъ новую каменную церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Постройкѣ этой церкви много содѣйствовалъ своимъ щедрымъ пожертвованіемъ сосѣдь-помѣщикъ Романъ Павловичъ Блажковъ; внесенные имъ шесть тысячъ рублей, при тогдашнемъ состояніи монастыря, сослужили великую службу святому и доброму дѣлу—созиданія въ монастырѣ втораго храма. Далѣе о. Никифоръ сталъ помышлять объ устройствѣ приличной монастырской ограды. Ему удалось вывести каменную ограду только съ трехъ сторонъ, хотя сіе продолжалось въ теченіе шести лѣтъ; израсходованная на нее сумма превышала семь тысячъ рублей. Затѣмъ, этотъ достопочтенный настоятель исправилъ братскій корпусъ, трапезу и амбары, а также вновь выстроилъ гостинницу съ каменною оградю и сарай. Въ своей предпріимчивости онъ не встрѣчалъ препятствій, къ тому-же средства монастыря далеко улучшились: во-первыхъ, въ его распоряженіи были собранныя на ограду деньги²⁾, во вторыхъ, арендная плата за Ингульскую дачу,

¹⁾ Исторія Россійской Іерархіи Архимандрита Амвросія, бывшаго потомъ Епископомъ. 1811 г. Часть III. Стр. 354—55.

²⁾ Архимандритъ испрашивалъ объ этомъ разрѣшеніе Преосвященнаго Платона. Посланцы, съ просительной книгой, были и въ Черноморья у старыхъ, набожныхъ запорожцевъ; тамъ имъ жертвовали деньгами, а кромѣ того дарили—рогатый скотъ, лошадей и овецъ.

возросшая до двухъ тысячъ рублей въ годъ, въ третьихъ, крупное пожертвованіе вышеупомянутаго благотворителя Блажкова. При умѣнн, знаніи и опытности этого старательнаго архимандрита — процвѣло въ монастырѣ хлѣбопашество, развилось скотоводство и пріумножилось пчеловодство. Кромѣ того, о немъ осталось воспоминаніе, какъ о благодѣтелѣ всѣмъ беспомощнымъ и неимущимъ старцамъ; для сей надобности онъ ежегодно удѣлялъ третью часть изъ своихъ и братскихъ доходовъ. Всѣ были довольны подъ управленіемъ о. Никифора, всѣ любили его и повиновались ему, всѣмъ казался легкимъ подвигъ монашескаго послушанія и всѣ имѣли достаточный для себя трудовой кусокъ насущнаго хлѣба.

Въ 1817 году о. Никифоръ былъ вызванъ въ г. Екатеринославъ, по состоявшемуся назначенію его ректоромъ Екатеринославской семинаріи, учителемъ Богословія и первоприсутствующимъ Духовной Консисторіи. Въ 1824 году ѣздилъ по вызову въ С.-Петербургъ на череду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, гдѣ находился цѣлый годъ; въ слѣдующемъ-же году, возвратившись опять въ Екатеринославъ къ мѣсту прежняго своего служенія, пожилъ и поработалъ тамъ до 1827 года и 7 числа января скончался. Погребенъ онъ въ г. Екатеринославѣ на общемъ братскомъ кладбищѣ. Свѣтлая личность архимандрита останется памятной долго уже потому, что о. Никифоръ былъ извѣстенъ какъ первый возсоздатель Григоріевскаго Визюкова монастыря. Молитва, трудъ и милостыня были его девизомъ.

Преимствовалъ ему архимандритъ *Иаковъ* (Вечерковъ), человекъ добродѣтельный, высоконравственный, всегда, какъ отецъ, заботящійся объ улучшеніи душевныхъ качествъ жи-

тельствующей въ Визюковѣ братіи. Еще во время отлучки архимандрита Никифора въ С.-Петербургъ онъ былъ назначенъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи и учителемъ Богословія, а впослѣдствіи опредѣленъ благочиннымъ въ Визюковъ монастырь. Тогда онъ имѣлъ санъ іеромонаха; въ архимандриты-же посвященъ по распоряженію Святѣйшаго Синода въ ноябрѣ 1827 года. Настоятель о. Іаковъ взялся было за перестройку нѣкоторыхъ зданій, но, за скорымъ своимъ переводомъ и продолжительною по сему поводу перепискою, всѣ его предначертанія не имѣли желательнаго успѣха. Въ 1832 году, вызванный для священнослуженія въ С.-Петербургъ, этотъ архимандритъ былъ хиротописанъ во епископа и назначенъ въ г. Саратовъ; затѣмъ, получивъ повышеніе, сдѣлался Нижегородскимъ архіепископомъ.

Оставшееся послѣ него свободное мѣсто настоятеля Визюкова монастыря занялъ архимандритъ *Анастасій*, въ 1835 году переведенный ректоромъ въ Тульскую духовную семинарію. Ему послѣдовательно преемствовали: архимандритъ *Іона*, посвященный въ 1847 году, при вызовѣ на череду въ С.-Петербургъ, во епископа Екатеринославскаго; архимандритъ *Поликарпъ*, который управлялъ монастыремъ кратковременно. Послѣдній скончался въ 1848 году, въ г. Екатеринославѣ, отъ бывшей тамъ холеры. О дѣятельности сихъ трехъ архимандритовъ ничего особеннаго неизвѣстно.

Послѣ смерти о. Поликарпа,—какъ повѣствуетъ архимандритъ *Діонисій*,—Визюковъ монастырь, по ходатайству блаженна памяти преосвященнаго архіепископа Херсонскаго *Иннокентія* и по указу Св. Синода отошелъ отъ ректоровъ Екатеринославской семинаріи; почему въ іюлѣ мѣсяцѣ того-же 1848 года назначенъ былъ тѣмъ-же епархіальнымъ

Преосвященнымъ управлять монастыремъ экономя архіерейскаго дома іеромонахъ *Николай*, черезъ годъ съ небольшимъ поставленный намѣстникомъ Корсунскаго монастыря, съ производствомъ во игумена.

По представленію того-же архіепископа въ 1849 году, указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ настоятелемъ сего монастыря бывшій смотритель Харьковскихъ духовныхъ училищъ, архимандритъ *Геронтій*, управлявшій обителью по 15 февраля 1854 года. Благоразумною заботливостью и стараніемъ сего достопочтеннаго архимандрита заведенъ подобающій чинъ и благолѣпіе въ Богослуженіи и направленъ порядокъ вообще по монастырю; приведена также въ порядокъ и значительно улучшена ризница и утварь церковная. Многія вещи приобрѣтены имъ вновь, выпискою изъ Харькова, напр. два Евангелія, крестъ на престольный, четыре лампы серебряныхъ, паникадила, часть лучшей ризвоздухи, на престольныя одѣянія и проч.; написаны по заказу праздничныя иконы, а двѣ иконы храмовыя—Покрова Богородицы и священномученика Григорія, въ сребропозлащенныхъ ризахъ и въ металлическихъ кивотахъ подъ стеклами, —принесены усердіемъ его въ даръ монастырю и установлены, по приличію, на аналояхъ предъ иконостасомъ, между клиросами, гдѣ они и доселѣ помѣщаются. Предполагавшееся же при семъ настоятелѣ возсозданіе монастыря не состоялось за переводомъ его на настоятельство въ Балаклавскій Георгіевскій первоклассный монастырь.

Въ началѣ 1854 года, на открывшееся мѣсто былъ назначенъ архимандритъ *Діонисій*¹⁾, бывшій архіерейскаго

¹⁾ Авторъ „Свѣдѣнія о Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ за 1862 голь“.

дома въ г. Одессѣ казначей, который завѣдывалъ монастыремъ около десяти лѣтъ. Трудями его предпринята и доведена до конца постройка двухъ новыхъ каменныхъ корпусовъ въ одинъ этажъ каждый, изъ которыхъ первый, въ десять сажень, состоящій изъ восьми келлій, назначался для старшей монашествующей братіи, а второй, въ двѣнадцать сажень, для братской трапезы и кухни. Также исправлена и окончена ограда, начатая при архимандритѣ Никифорѣ, а съ сѣверо-востока выстроены—палата, кладовая и ледникъ. Архимандритъ Діонисій, сдѣлавшій много еще другихъ улучшеній, былъ переведенъ въ одинъ изъ Крымскихъ монастырей, но куда, точно не знаемъ. Онъ былъ послѣдній изъ числа настоятелей-архимандритовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Григоріевскій Бизюковъ монастырь въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія.

Въ этой главѣ обратимъ вниманіе на результаты болѣе чѣмъ полу-вѣковаго труда монастырской администраціи, устроившей Бизюковъ монастырь.

Монастырь окруженъ каменной высокой оградой, которая представляетъ собою правильный четырехъ-угольникъ; на концахъ ограды высятся конусообразныя башни, увѣнчанныя крестами; въ самой же оградѣ имѣется двое воротъ — восточныя и западныя.

При входѣ внутрь обители виднѣются, съ при-Днѣпровской ея стороны, двѣ каменные церкви.

Первая, *соборная* — во имя священномученика Григорія, съ тремя рядъ деревянными куполами. Она — свидѣтельница развитія юнаго Новороссійскаго края и послѣднихъ дней Запорожья. Сооружена Григоріевская церковь очень прочно. Стѣны ея сложены изъ дикаго камня — толщиною болѣе двухъ аршинъ; верхъ сдѣланъ изъ толстыхъ, въ полъ-аршина, дубовыхъ брусевъ; крыша покрыта прочнымъ листовымъ желѣзомъ; окна куполовъ искусственныя, а нижній

рядъ оконъ стѣнъ, при весьма маломъ ихъ размѣрѣ, снабженъ желѣзными рѣшетками; двери только одиѣ—западныя — съ двумя крѣпкими затворами — дубовыми внутрь и цѣльными желѣзными наружу. Все это дѣлалось для того, чтобы обезпечить св. храмъ отъ могущихъ быть дерзкихъ нападений различныхъ недобрыхъ людей, во множествѣ тогда бродившихъ въ этой степной мѣстности. Внутреннія стѣны этой церкви выкрашены масляными красками. Престолъ въ ней одинъ; иконостасъ шести-ярусный, деревянный, позолоченный, живописью не художественъ. Въ археологическомъ отношеніи она важна, какъ строившаяся при помощи запорожцевъ. Даже до сего времени она называется запорожскою. Она освящена въ 1782 году мая 18 дня архимандритомъ и первымъ настоятелемъ Новогригоріевской пустыни — Θεодосіемъ Масловымъ.

Вторая церковь *въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы*, прочная и теплая, устроена по типу молитвенныхъ домовъ; крыша покрыта желѣзомъ, стѣны внутри и снаружи оштукатурены. Престолъ въ Покровской церкви одинъ. Иконостасъ двухъ-ярусный, деревянный, рѣзной. Живописью церковь удовлетворительна. Сооружена при содѣйствіи Р. П. Блажкова. Освящена въ 1822 году сентября 13 дня архимандритомъ и третьимъ настоятелемъ новаго Бизюкова монастыря — Никифоромъ Звенигородскимъ.

Обѣ церкви, какъ Григоріевская, такъ и Покровская, по давности устройства, хотя крѣпки, но маловмѣстительны.

Вблизи этихъ церквей, противъ алтаря Покровской и западныхъ дверей Григоріевской, стоитъ небольшая *колокольня*, воздвигнутая на четырехъ каменныхъ столбахъ, со сводами въ видѣ арки; верхъ ея снабженъ колоколообраз-

нымъ куполомъ, покрытымъ желѣзомъ и увѣчаннымъ главою съ вызолоченнымъ крестомъ. Всего въ ней имѣется шесть колоколовъ; самый же большій изъ нихъ тотъ, что поступилъ по наслѣдству изъ прежняго Бизюкова монастыря. Построена колокольна неизвестно кѣмъ, но есть предположеніе, что сдѣлалъ ее не кто иной, какъ архимандритъ Никифоръ, ибо по историческимъ даннымъ при первыхъ двухъ настоятеляхъ монастыря оной не имѣлось.

Съ противоположной и боковой стороны виднѣлись братскіе корпуса, какъ-то: настоятельскія и братскія келліи; всѣ они по давности построенія ихъ тѣсны, за исключеніемъ двухъ новыхъ каменныхъ корпусовъ.

По Высочайше утвержденному штату, въ монастырѣ положено братіи — 18 лицъ, но состояло всегда болѣе, особенно послушниковъ. Для содержанія монастыря, на жалованье братіи и служащимъ отпускалось казенныхъ денегъ — ежегодно 758 руб. 51 коп. сер.; собственно же источники для расходовъ по монастырю и поддержкѣ его зданій заключались въ экономическихъ монастырскихъ средствахъ, получаемыхъ отъ воздѣлыванія земли и отъ другихъ угодій.

Вблизи ограды монастыря находилась гостинница ¹⁾, а при ней дворъ для богомольцевъ и странниковъ. Число богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время, доходило до пяти-сотъ душъ.

Библіотека монастырская и тогда была богата лучшими твореніями святыхъ отцевъ и другихъ духовныхъ писателей.

Земли за Бизюковымъ монастыремъ всей считалось 25963 десятины. Сюда относятся: за-Днѣпровскія плавни,

¹⁾ Теперь эта гостинница не существуетъ; взамѣнъ же ее стоитъ недавно построенное новое зданіе.

степная и Ингульская дачи. Всѣ отрасли сельскаго хозяйства находились въ хорошемъ состояніи. Ингульская дача, которая сдавалась по контракту на нѣсколько лѣтъ, давала ежегоднаго дохода по четыре тысячи рублей серебромъ. Рыбныя ловли въ монастырѣ свои. Имѣлся и имѣется свой садъ. О немъ о. Діонисій рассказываетъ: „Не малымъ украшеніемъ монастырю служить разведенный въ недавнее время ¹⁾ на четырехъ десятинахъ садъ — виноградный и фруктовый. Въ немъ лучшихъ кустовъ молодого винограда болѣе тысячи, приносящихъ обильные плоды и домашнее вино, веселящее сердце человѣка; а садъ фруктовый состоитъ изъ плодородныхъ и разнородныхъ деревьевъ (болѣе крымскихъ), какъ-то: яблонь, грушъ, абрикосовъ, орѣховъ, сливъ, персиковъ и проч., которыя, благодаря хорошей почвѣ земли, растутъ, можно сказать, роскошно, вознаграждая труды и полегченія дѣятелей доброкачественными и вкусными плодами“. Кромѣ того, въ саду и около монастыря, по мѣстамъ, было довольно дикихъ деревьевъ и кустарниковъ. Садъ обнесенъ съ двухъ сторонъ невысокой оградой на протяженіи 225 погон. сажень, а съ третьей стороны примыкаетъ къ оградѣ монастырской.

¹⁾ Садъ имѣлся еще во времена Софроніевцевъ. Были у нихъ и свои виноградники. Винодѣліе было въ широкихъ размѣрахъ: сорокъ или шестьдесятъ бочекъ вина заготовлялось каждое лѣто.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Состояніе и развитіе монастыря при управленіи Архіереевъ-настоятелей и ихъ намѣстниковъ.

Когда въ Херсонской епархіи былъ преосвященный Димитрій, то изъ Св. Синода — въ царствованіе Императора Александра II Освободителя — на его имя послѣдовало распоряженіе слѣдующаго содержанія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что при учрежденіи Таврической епархіальной каѳедры, Корсунскій Богородичный монастырь, по мѣстности принадлежащій къ Таврической епархіи, согласно съ ходатайствомъ Вашего Преосвященства и по вниманію къ скуднымъ средствамъ архіерейскаго дома, былъ оставленъ по прежнему приписнымъ къ сему послѣднему, что между тѣмъ въ настоящее время, по обстоятельствамъ Таврической епархіи, оказывается настоятельно нужнымъ перечисленіе означеннаго монастыря въ сію епархію, приказали: Корсунскій Богородичный монастырь отчислить въ Таврическую епархію, а взаменъ сего, въ видахъ доставленія Одесскому архіерейскому дому средствъ къ безбѣдному содержанію, приписать къ оному находящійся въ

Херсонской епархіи второклассный Григоріевскій Визюковъ монастырь, который и предоставить въ главное управленіе Вашего Преосвященства, съ тѣмъ, чтобы Вы, состоя въ качествѣ настоятеля сего монастыря, имѣли въ ономъ для ближайшаго наблюденія за обителью и надзора за монашествующими намѣстника; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству и Преосвященному Епископу Таврическому послать указы. Декабря 18 дня 1863 г., № 3985“. Съ этого года въ Визюковѣ монастырѣ установилось настоятельство архіерейское; первымъ же изъ настоятелей считался *архіепископъ Димитрій*. Для мѣстнаго управленія монастыремъ учредилось намѣстничество. Первымъ изъ намѣстниковъ былъ архимандритъ *Арсеній*, бывший до сего времени настоятелемъ Оерапонтовскаго скита. Новоназначенный намѣстникъ, съ благословенія архіепископа Димитрія, энергически взялся за устройство нѣкоторыхъ—весьма нужныхъ—жилыхъ зданій. Такъ онъ устроилъ новый каменный архіерейскій домъ съ домовою при немъ церковію, во имя трехъ святителей Россійскихъ—Димитрія Митрополита Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго. Онъ же позаботился и о богомольцахъ, которые нуждались въ удобномъ пріютѣ. Прежнее для этой цѣли зданіе сдѣлалось тѣснымъ, не вмѣщающимъ все количество періодически прибывающихъ богомольцевъ. Посему, за монастырской оградой, не болѣе 30 саженой отъ нея, въ 1876 году устроена была для сего каменная гостинница, гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ прежняя.

Архимандритъ Арсеній былъ намѣстникомъ почти пятнадцать лѣтъ. Не мало потрудившись на пользу обители, въ 1881 году онъ, по прошенію своему, отказался отъ занимае-

мой имъ должности, и 14 сентября сего года уволенъ за штатъ, съ пенсією въ триста рублей въ годъ и правомъ жить въ монастырѣ до кончины. Скончался онъ въ 1885 году. Похороненъ вблизи Григоріевской церкви, съ восточной ея стороны. На могилѣ его выведено небольшое каменное возвышеніе, сверху котораго лежитъ желѣзная массивная плита съ надписью такого рода: „Подъ симъ крестомъ (выше изображеніе креста) погребенъ прахъ раба Божія, бывшаго Намѣстника Григоріево-Визюкова монастыря, Архимандрита Арсенія Мокренскаго, волею Божією умершаго 30 октября 1885 года на 73 году жизни. Да упокоитъ Богъ душу его въ царствіи своемъ“. Покойный о. Арсеній былъ второй изъ управителей монастыря, дожившій до своей кончины въ Визюковѣ, хотя только одного его могила намъ извѣстна.

Послѣ архіепископа Дмитрія настоятелями монастыря были архіепископы Леонтій и Іоанникій (и тотъ и другой недолговременно). Послѣ же нихъ — высокопреосвященный Платонъ, впоследствии митрополитъ Кіевскій.

Въ 1881 году намѣстникомъ назначенъ, вызванный изъ Кіево-Печерской лавры, игумень *Нектарій*, бывшій впоследствии архимандритомъ. Тогда же учредился въ монастырѣ — въ помощь ему — изъ старшихъ монашествующихъ лицъ Братскій Совѣтъ, въ составъ коего входятъ: казначей, благочинный, ризничій, экономъ и духовникъ. Совѣтъ имѣетъ свою обязанностью собираться по мѣрѣ надобности и накопленія дѣлъ — для разсужденія о нихъ и рѣшенія, составлять журналы и представлять ихъ на утвержденіе преосвященнаго. Дѣятельность архимандрита Нектарія малозначительная, кромѣ впрочемъ нѣсколькихъ важныхъ предположеній,

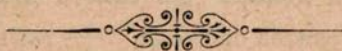
осуществленныхъ послѣ его перевода въ другой монастырь. Въ апрѣлѣ 1885 года онъ сдалъ монастырь іеромонаху *Иннокентію*.

Іеромонахъ *Иннокентій*, посвященный скоро въ архимандрита, принялъ монашество изъ приходскихъ священниковъ. Отличаясь истинно-пастырскою дѣятельностью, а также стараніемъ по устройству церковно-приходскихъ школъ, онъ обратилъ на себя вниманіе преосвященнаго *Никанора*, который и вручилъ ему мѣстное управленіе монастыремъ. При немъ, съ разрѣшенія сего архіепископа, положено начало построенія собора; при немъ же выведено и закончено школьное зданіе и наконецъ при немъ организовалось медицинское дѣло. Со смертію преосвященнаго *Никанора*, когда настоятельское мѣсто занялъ архіепископъ *Сергій*, послѣдовало въ 1892 году распоряженіе Св. Синода о переводѣ о. *Иннокентія* настоятелемъ въ одинъ изъ монастырей Саратовской епархіи; по послѣднимъ же свѣдѣніямъ онъ изъ этой епархіи опредѣленъ былъ въ первоклассный Херсонесскій монастырь, гдѣ въ 1893 году скончался.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1892 года, послѣ перевода архимандрита *Иннокентія*, *Бизюковъ* монастырь былъ сданъ и. д. намѣстника іеромонаху *Митрофану*. Тогда настоятелемъ состоялъ высокопреосвященный *Сергій*, нынѣ митрополитъ Московскій, хорошо видѣвшій многія нужды обители. Іеромонахъ *Митрофанъ* съ первыхъ же дней энергично взялся за переустройство монастыря. По архипастырскому соизволенію онъ сперва приступилъ къ окончанію строящагося собора; теперь послѣдній совершенно готовъ и ждетъ только своего освященія. Затѣмъ, видя недостаточную помѣстительность монастырской гостинницы — преимущественно въ дни

большаго стеченія народа — онъ приступилъ къ постройкѣ гостиннаго двора съ жилыми при немъ зданіями. Чувствовалась еще нужда въ болѣе удобномъ и гигиеническомъ пристанищѣ для монастырскихъ рабочихъ; посему вблизи такъ называемой людской кухни о. Митрофанъ выстроилъ для нихъ особый, подъ желѣзной крышей, домъ. Далѣе сознавалось неудобство въ санитарномъ отношеніи помѣщенія больницы въ монастырской гостинницѣ; вслѣдствіе чего онъ подалъ докладъ архіепископу Сергію объ устройствѣ отдѣльнаго больничнаго зданія. Скоро послѣдовало разрѣшеніе и больница была начата и нынѣ окончена постройкою. Много еще и другихъ улучшеній сдѣлалъ нынѣшній мѣстный управитель монастыря, именно: отремонтированы братскіе корпуса, перестроены башни, исправлена и покрыта желѣзомъ монастырская ограда, построены вновь домики для привратника, исправленъ конюшенный дворъ и проложено за садомъ шоссе. Имѣются и еще предположенія, клонящіяся къ благоустройству монастыря. Таковъ, напр., близкій уже къ осуществленію проектъ устройства монастырскаго водопровода, осуществленіе котораго признается для монастыря не только желательнымъ, но и весьма необходимымъ, такъ какъ вода въ монастырь доставляется изъ Днѣпра съ большимъ трудомъ.

Нынѣ настоятельствуетъ въ Визюковѣ монастырѣ высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Обозрѣніе Григорьевскаго Бизюкова монастыря за послѣдній годъ.

Какъ выше сказано, въ монастырь ведутъ два пути — водный и сухопутный. Конечно, состоятельнымъ посетителямъ и богомольцамъ удобнѣе всего совершать повѣзку первымъ путемъ, т. е. посредствомъ пароходовъ, такъ какъ рѣка Днѣпръ протекаетъ вблизи самой обители. Притомъ, для приѣма пассажировъ съ приходящихъ пароходовъ монастырь всегда высылаетъ лодку, которая немедля забираетъ всѣхъ желающихъ быть въ монастырѣ. Бѣдный классъ богомольцевъ и странниковъ достигаетъ своей цѣли другой дорогой — сухопутной. Особенный наплывъ ихъ бываетъ со стороны г. Берислава, находящагося въ 16 верстахъ отъ монастыря. Путники нѣсколько часовъ идутъ скучной и однообразной мѣстностью. Но вотъ, наконецъ, на высококомъ пригоркѣ, показывается монастырская вѣтряная мельница и при ней домикъ для самого мельника. „Отсюда уже близко и до святой обители“, — такъ думаетъ всякій странникъ и полагаетъ на себя крестное знаменіе. Дѣйствительно, только онъ поровнялся съ означеннымъ домикомъ, какъ предъ его глазами постепенно открывается восхититель-

ный и чудный видъ. Сперва начинается виднѣться главный куполь новосооруженнаго собора, да селеніе Капры, находящееся вблизи, за Днѣпромъ. Далѣе показываются роскошныя монастырскія плавни, перерѣзанныя причудливо въ разныхъ направленіяхъ мелкими рѣчками и рыбными озерами, поросшія въ изобиліи растительностью, а также — осокорями тѣнистыми, вербами вѣтвистыми и кустарниками лозы. Чудный, поэтический видъ представляютъ эти плавни, когда зеленѣютъ — весною и лѣтомъ. Затѣмъ открывается весь монастырь, со своими церквами и различнаго рода зданіями. Все вмѣстѣ взятое, какъ-то: строенія монастыря, живописныя плавни, Днѣпръ, озера и большое селеніе, сливаясь, еще болѣе увеличиваетъ и придаетъ красоту той мѣстности, гдѣ расположенъ Визюковъ монастырь. Дивную прелесть сего можно наблюдать чаще утромъ, когда восходящее солнце ярко играетъ на всѣхъ куполахъ церквей, когда оно отражается на водной поверхности озеръ и широкаго Днѣпра, и вечеромъ, когда — при медленно угасающемъ днѣ, — солнце даритъ всю окрестность своими прощальными лучами, попеременно то яркими, то совершенно слабыми... Спускается странникъ по покатой шоссеиной дорогѣ ¹⁾ ниже, и видитъ монастырское училище, подъ желѣзной зеленой крышей, построенное надъ Пропасной балкой. Каждый, смотря на эту школу грамотности, ²⁾ вѣроятно, подумаетъ: — „гдѣ-же берутся для нея ученики?“ Въ самомъ дѣлѣ, вблизи какъ будто нѣтъ, кромѣ монастыря, ни одного населеннаго мѣс-

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь былъ неудобный проѣздъ.

²⁾ Она имѣетъ двадцать учащихся — дѣвочекъ и мальчиковъ. Въ настоящее время учительницей состоитъ жена завѣдующаго монастырской больницей — М. Г. Ногачевская; она-же занимается съ ученицами и руководяемъ.

течка. Но будьте любознательны, прийдите къ училищу ближе, тогда передъ вами покажется цѣлый рядъ избушекъ, въ которыхъ живутъ семейства монастырскихъ рабочихъ; совершите краткое путешествіе черезъ балку, поворотивъ по ея рукаву за Городокъ, и увидите также маленькій хуторокъ или деревушку; отправьтесь-же на противоположную сторону берега, тогда найдете и другую — такую-же. Нечего и говорить, что у каждаго жильца есть свои дѣти, а они вѣдь нуждаются въ просвѣщеніи и просвѣтленіи ихъ молодыхъ умовъ, согласно съ требованіями православной нашей религіи.

Чтобы приблизиться къ монастырю, надо поворотить дорогою налѣво. Здѣсь картина мѣняется и васъ останавливаетъ другой видъ. Прямо красуется новое зданіе, имѣющее вверху, надъ главнымъ входомъ, золоченный крестикъ, немного ниже — икону великомученика и цѣлителя Пантелеимона, а еще ниже — доску съ надписью золотыми буквами: „больница“. Планъ и смѣта ея составлены К. В. Биберомъ. Налѣво отъ васъ будетъ гостинница, огромное зданіе въ два этажа, вмѣщающая не мало посѣтителей. Направо — святая обитель.

Странникъ и всякій пришелецъ, поровнявшійся со святыми воротами, чувствуетъ себя какъ дома. Онъ благоговѣнно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, возноситъ хвалу Богу за благополучное путешествіе и идетъ въ гостинницу, въ которой находитъ пріютъ себѣ для тѣлеснаго отдыха. Но большею частью странники неутомимы. Они, пришедши, не долго размышляя, сбрасываютъ свои котомки и идутъ въ церковь. Тамъ ими обрѣтается болѣе полезное — душевный покой и утѣшеніе въ скорбяхъ своихъ. Торжественное богослуженіе, монастырскій налѣвъ, разборчивое и громкое чтеніе

—повергають пришельца ниць, для совмѣстной съ церковію молитвы за Царя и за все Православное Отечество...

Пройдемъ же и мы съ ними во внутрь монастыря и рассмотримъ всѣ его достопримѣчательности. Путь лежитъ чрезъ святыя ворота.

Первое, что бросается въ глаза, это — *Соборъ*. Только въ ближайшее къ намъ время давно лелѣянная мысль — нѣкоторыхъ архіереевъ и архимандритовъ-настоятелей — приведена въ исполненіе. Визюковъ монастырь имѣетъ соборный храмъ, славный по своей архитектурѣ и по грандіозности постройки. Еще въ 60-хъ годахъ зародилась мысль о его сооруженіи. О. Діонисій, между прочимъ, рассказываетъ: „монастырь, если Господь благословитъ, можетъ современемъ возвыситься и благоукраситься постройкою соборнаго храма, колокольни и проч.“¹⁾ По сему поводу упоминаетъ и о. Нектарій, что для архіепископа Дмитрія построить соборъ было самымъ задушевнымъ желаніемъ, что этотъ владыка еще въ первое управленіе епархіей предполагалъ воздвигнуть его посреди Визюкова монастыря, что для сего были даже собраны матеріалы. Но такъ какъ въ то время его перевели въ другую епархію, а дальнѣйшіе его замѣстители были не долго, то задуманное преосвященнымъ осуществить не удалось. Возвратясь вторично въ Херсонскую епархію, онъ уже горячѣе принялся за разработку своего проекта. Приказавъ Братскому Совѣту подать докладъ, сдѣлалъ — 7 сентября 1882 года — на немъ надпись такого содержанія: „Согласенъ, но прежде, чѣмъ приступить къ постройкѣ храма, нужно озаботиться заготовкою матеріаловъ и необходимыхъ для по-

¹⁾ См. свѣдѣніе о Визюковѣ монастырѣ за 1862 г.

стройки денегъ“. Отъ себя онъ соблаговолилъ жертвовать на сіе 250 рублей въ мѣсяцъ, всего по три тысячи рублей въ годъ, да изъ монастырской суммы дозволилъ отчислять по семи тысячъ въ годъ и на монастырскія-же средства заготовлять нужный матеріалъ. На основаніи такой резолюціи архимандритъ Нектарій старался — по мѣрѣ возможности — ускорить благое дѣло устройства въ монастырѣ собора. Онъ заказалъ въ г. Одессѣ въ Техническомъ бюро инженера-техника г. Мельникова планъ собора и колокольни, который по составленіи былъ одобренъ владыкою и утвержденъ въ Строительномъ Отдѣленіи Херсонскаго Губернскаго Правленія. Онъ же купилъ въ Одессѣ 20 тысячъ Дофиновскаго камня и заготовилъ, кромѣ того, 700 саженой дикаго камня.

Архіепископъ Платонъ, поступившій на Херсонскую епархію послѣ Димитрія, также сочувствовалъ инициативѣ сооруженія собора. Будучи уже митрополитомъ, онъ прислалъ въ монастырь письмо и кипарисный крестъ. Въ письмѣ своемъ крестомъ симъ онъ благословлялъ — отъ себя и Кіево-Печерской лавры — Бизюковскую обитель и желалъ, чтобы въ ней устроился соборъ.

Когда-же архіерейскую катедру занялъ преосвященный Никаноръ и когда намѣстникомъ монастыря состоялъ архимандритъ Иннокентій, тогда Бизюковъ монастырь, располагая большими средствами, положилъ закладку соборному храму. Объ этомъ о. Иннокентій замѣчаетъ: „Новый, строящійся Вожій храмъ составитъ истинное украшеніе монастыря и своей обширностью, и нарядностью своей архитектуры“.

Итакъ, начать соборъ — при архіепископѣ Никанорѣ — архимандритомъ Иннокентіемъ въ 1886 году; окончень-же

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ Е. И. ФЕСЕНКО ВЪ ОДЕССѢ

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ — ОКОНЧЕНА ВЪ 1893 ГОДУ

— при высокопреосвященномъ Сергіѣ — и. д. намѣстника іеромонахомъ Митрофаномъ въ 1893 году. Слѣдовательно строился онъ около семи лѣтъ. Освященіе храма предполагается 9 мая сего 1894 года, которое будетъ совершать высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Названъ будетъ соборъ въ честь Вознесенія Господня.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнію всего монастыря. Съ южной стороны его находятся солнечные часы, установкою которыхъ занимался нѣкій Сухотинъ, что подтверждается имѣющеюся здѣсь надписью: „1859 года, марта 21-го дня. Александръ Сухотинъ“. Тутъ-же, у самой почти ограды, стоятъ двѣ прежнихъ церкви— Григорьевская и Покровская. Къ востоку отъ нихъ имѣется *Трехсвятительская церковь*. Въ ней, хотя она домовая, проглядываетъ болѣе благолѣпія, чѣмъ въ первыхъ двухъ, но зато она построена сравнительно недавно, всего двадцать лѣтъ. Находится при архіерейскомъ домѣ. Внутри окрашена маслянными красками подъ мраморъ. Престолъ въ ней—одинъ, иконостасъ деревянный, рѣзной— на чеканномъ фонѣ. Имѣющій связь съ Трехсвятительскою церковью архіерейскій домъ, съ отдѣльною однако крышею, въ полтора этажа, лицомъ на двѣ стороны, снабженъ помѣстительными и свѣтлыми покоями съ выходящею въ садикъ галлереею. Домъ очень удобенъ и служитъ для лѣтняго пребыванія епархіальныхъ архіереевъ. Къ сѣверо-востоку и западу расположены братскіе корпусы. Главный изъ нихъ носитъ названіе настоятельскаго, потому что въ немъ помѣщались мѣстные начальники обители. Нынѣ въ немъ живетъ намѣстникъ; но вслѣдствіе обширности этого зданія, здѣсь-же помѣщаются нѣкоторые іеромонахи, а внизу въ

полуэтажъ — іеродіаконы, монахи и послушники. Въ трехъ остальныхъ корпусахъ, кромѣ живущихъ лицъ изъ монашеской братіи, имѣется—трапеза, пекарня, поварская и просфорня. Тутъ находятся и другія менѣе значительныя помѣщенія и различныя службы.

Направимся еще въ монастырскій садъ, гдѣ найдемъ много занимательнаго. Садъ со своимъ виноградникомъ очень обширенъ; подъ нимъ считается земли около двадцати десятинъ. Ограда его каменная, подновленная въ недавнее время. Если вы войдете въ садъ чрезъ сѣверную калитку, то тутъ-же увидите маленькій домикъ-келліюку — это прежнее помѣщеніе садовника. Онъ за ветхостію скоро будетъ замѣненъ новымъ, — на что получено уже разрѣшеніе начальства. Прямо въ глубину сада ведетъ большая аллея, преграждающаяся круглой площадкой. Насъ всегда останавливала эта площадка: на ней находятся восемь искусственныхъ сидѣній (каменныхъ скамеекъ); каждое сидѣнье представляетъ видъ буквы П и сложено изъ трехъ камней. Не знаемъ, какъ другихъ, а насъ они часто приковывали къ себѣ. Все это мѣсто говорило о минувшемъ времени, быть можетъ, о слишкомъ далекомъ отъ насъ и—вотъ мы теперь не трудившись, мирно пользуемся плодами многихъ усилій и заботъ прежде отшедшихъ братьевъ нашихъ. Въ концѣ поперечной аллеи виднѣется каменная, прочная, крытая желѣзомъ бесѣдка. Въ ней удобно укрыться отъ дождя и непогоды.

Перейдя продольную тропу, вы попадаете на братское кладбище. Оно имѣетъ много крестовъ, болѣе каменныхъ, особыхъ же надмогильныхъ памятниковъ—только два. Есть старинные кресты, но всѣ они безъ надписей. Кто погре-

бенъ подъ ними? Когда погребенъ? — Эти вопросы остаются безъ отвѣта. На кладбищѣ заинтересовала насъ только одна могила — въ видѣ каменной плиты съ огромнымъ на ней каменнымъ крестомъ и съ надписью: „Памятникъ Іеромонаха Кирилла быв. м. Начальн.“ Годъ смерти не показанъ, отчего опредѣлить время его управленія обителю нѣтъ возможности. Въ печатныхъ источникахъ онъ не упоминается. Быть можетъ, сей іеромонахъ состоялъ только временнымъ настоятелемъ монастыря.

Дальше — отъ кладбища — возвышается открытая бесѣдка, съ тремя круговыми каменными уступами, съ каменной въ одиннадцать ступеней лѣстницей. Бесѣдка эта, какъ видно, — давняя. Видъ съ ея скамеекъ на монастырь — восхитительный. Есть въ саду еще двѣ бесѣдки, но они поставлены недавно.

Выше, на пригоркѣ, находится домъ садовника, который также пришелъ въ ветхость.

Чтобы пройти къ винограднику, нужно минутъ *Предтеченскій скитокъ*, построенный до пятидесятихъ годовъ. Онъ весь каменный, подъ желѣзною крышею, съ тремя малыми келліями. Въ былое время въ скиткѣ скрывались любящіе безмолвіе и уединеніе иноки.

Рядомъ съ Предтеченскимъ скиткомъ, по направленію къ востоку стоитъ *запорожскій погребъ*. Это дѣйствительный памятникъ временъ Запорожья; только они могли рыть погребя подобнымъ образомъ. Онъ очень глубокъ и длиненъ: до перегородки, сдѣланной въ недавнее время, считается болѣе пятнадцати сажень, да есть еще два боковыхъ рукава въ три слишкомъ сажени каждый; за перегородкой-же ходъ прерывается обваломъ, почему всю протяжимость его опре-

дѣлать точно не легко. Внутренняя кладка погреба вся изъ дикаго камня. Только въ последнее время почувствовалась потребность его ремонта и теперь, будучи обновленнымъ, онъ можетъ служить многіе годы.

Почти въ верстѣ отъ монастырскаго виноградника, надъ самымъ Днѣпромъ, въ природной скалѣ, есть еще одинъ *скитокъ*, или пещера, которая, по преданію старожиловъ, ископана давнымъ-давно нѣкимъ іеромонахомъ Бизюковской обители, гдѣ онъ до своей кончины подвизался. Въ настоящее время пещера эта никѣмъ не обитаема, но народъ ее чтить, какъ памятникъ молитвъ и подвиговъ иноческихъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О замѣчательныхъ археологическихъ рѣдкостяхъ Бизюкова монастыря.

Бизюковъ монастырь, не смотря на недавнее сравнительно свое существованіе, можетъ похвалиться нѣкоторыми древностями, которыя сохраняются и до сего времени въ его ризницѣ и архивѣ. Особенное вниманіе заслуживаютъ слѣдующіе предметы:

а) Евангеліе, напечатанное еще въ 1637 году, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, который былъ первымъ Правителемъ изъ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ.

б) Евангеліе, напечатанное въ 1657 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

в) Евангеліе, напечатанное въ 1689 году, при Царяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ. Оно отличается отъ первыхъ двухъ своимъ вѣсомъ, достигающимъ двухъ пудовъ. Высота его равняется аршину; ширина-же двумъ съ половиной четвертямъ. Снаружи обложено мѣдью и украшено различными изображеніями. На внутренней сторонѣ, по краямъ доски, есть надпись: «Лѣта 7223 декабря 21. Сіе святое Евангеліе построено при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ государей, Царей и великихъ князехъ Іоаннѣ Алек

сѣвичѣ и Петръ Алексѣвичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ а строи сіе святое евангеліе смиренны вареоломе архимандритѣ свято и общежительно обители симановско и положено буде сіе святое евангеліе въ томъ монастырѣ гдѣ буду мо грѣшніе кости страшнаго суда божія дожидатьца». Здѣсь-же, посрединѣ крышки, имѣется другая надпись черниломъ: «1700 г. Месяца.... 26. Сіе святое Евангеліе дал Ктитор Нашъ Василии Ѳеодоровичъ Салтыков впонеделникъ 7... поста». Присутствіе двухъ сихъ надписей на одномъ евангеліи объяснить трудно. Можно предположить, что архимандритѣ Вареоломей и Василий Салтыковъ есть одно и тоже лицо. Послѣдній могъ принять монашество, а черезъ 15-ть лѣтъ быть архимандритомъ и, дабы увѣковѣчить свою память, заказалъ прочную мѣдную обложку съ выбитой на ней надписью. Издано св. Евангеліе при Московскомъ и всея Россіи патриархѣ Іоакимѣ.

г) Грамота Царя Алексѣя Михайловича, данная въ 1655 году Крестовоздвиженскому Визюкову монастырю на право владѣнія землями и крестьянами: «Се аз Царь і Великіи князь Алексѣ Михайловичъ всея великія и Малыя Росіи Самодержецъ і многихъ государствъ государь и обладатель. Пожаловали в імя дорогобужского уѣзду Визюкова монастыря чернаго попа Кирила збратією ихто втомъ монастырѣ понихъ иные игумены и келари и строители и казначѣ и братья Будуть. Ихже монастырскою вотчиною что влѣта, 1653 году мѣсяца ту вотчину далъ Федоръ Михайловъ сынъ салтыков а по иноцехъ Сергіи. вдорогобужскомъ уѣзде в стану Биятинскомъ деревнею михиною Смельницею. деревнею горбуною, деревнею тереховою деревнею Спиридоновою деревнею рышковою. Пустошю поповою пустошю

дьяконовою пустошю егжелевою пустошю клишниковою пустошю харитоновою пустошю краснымъ холмомъ, пустошю Манторовою пустошю исаевою пустошю Марковою пустошю Дароватками пустошю Денисьевою пустошю Малою денисьевою. Пустошю Наквасиною пустошю носовою пустошю шестаками. Даподругую сторонѣ реки днепра деревнею Уласовою деревнею хатычиною деревнею анрѣвскою деревнею нетниковою деревнею Махнашевою деревнею усятьемъ деревнею полковою. деревнею бардыленкою деревнею словиковою, смельницею. деревнею кузминою пустошю болтиною пустошю киселевою пустошю Сливановою ввотчину сокрестьяны и спашнею и срыбными ловлями ислесы изболоты и смелвицами и со всѣми угоды. какъ ктой вотчине изстари было потому Били нам челомъ великому Государю Нашему Царскому Величеству, дорогобужского уѣзду бизюкова монастыря черно попъ кирила збратію впрошлом де во 162 году июня въ 26. По нашему Государеву указу Прислана наша грамота вдорогобуж квоеводе ко князю данилу неสวิцкому, а велено ему выслать издорогобужского уѣзду боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ. подъ наши запасы. а своихъ де крестьянъ подводы взять веленож и они де и крестьяне ихъ вконецъ разорены. И всякоі хлѣб ржано и овес потолченъ ивновь ничего несеено, а иныхъ де бобыле и По Севрема не сыщутъ всѣ разбрелись розно. И намъ бы ихъ пожаловати повелѣти сокрестянъ ихъ поднаши запасы имать подвод для ихъ разоренья. А начелобитноі ихъ помѣта думного нашего діака Ларіона лопухина, 162 г. июня въ 30. мы пожаловали не велѣли сводчины ихъ никакихъ податеі своихъ имать. ідати имъ натое вотчину нашу жаловалную вотчинную грамоту за нашею красною печатью.

Почему имъ тою вотчиною впредь владѣть. А по переводу здуховно какову духовную бизюкова монастыря черно попь данило клал вПомѣсномъ Приказе лѣта 1653 Федоръ Михайловъ сынъ салтыковъ тоѣ вотчину деревню Михинову здеревнями и спустошми далѣ, вбизюковъ монастырь ачто четвертные пашни итого въ той духовной ненаписано. И Я Царь і великіи Князь Алексѣ Михайловичъ всея великія и Малыя россіи Самодержецъ, Бизюкова монастыря черново попа киріла збратею, іхто втомъ монастырѣ по нихъ иные игумены и строители и келари и казначеи и братья будутъ. Пожаловали велѣли на ту ихъ монастырскую вотчину дати сю Нашу Царскую жаловалную вотчинную Грамоту за нашею Царскою Красною печатью и по нашему указу стой ихъ вотчины никакихъ нашихъ податей имати не велѣли. А какъ по Нашему указу занашимъ крестнымъ целованіемъ посланы будутъ писцы наши и мѣрщики, и второй ихъ вотчине вдеревне Михине здеревнями и спустошми четвертую пашню занима запишутъ. Противъ ихъ дачь По сей Нашей жаловалной вотчинно Грамоте. А владѣти имъ попу Кирилу збратію ихто втомъ монастырѣ понихъ иные игумены и строители и келари и казначеи и братья будут, тою монастырскою вотчиною по сей нашей царской жаловалной вотчинной грамоте и постарымъ писцовымъ книгамъ. В вотчине ж со всѣми угоди владѣть имъ кто вотчине кдеревнямъ и кпустошам пашнею и санными покосы и лесы и рѣки и озеры и мельницами и всякими угоды, до большихъ нашихъ писцовъ и мерщиковъ. Дана ся наша царская жаловальная вотчинная грамота въ нашемъ царствующемъ Граде Москвѣ. Лѣта 7163 г. Марта 31. На оборотѣ грамоты подписано: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловъ всея великія и

малыя Россіи Самодержецъ“. Она писана на большомъ листѣ александрійской бумаги. Печати краснаго воска не имѣется, какъ видно, она затерялась.

д) Копія грамоты Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, данная въ 1692 году, по благословенію Патріарха Иоакима, на утвержденіе Визюкова монастыря въ ставропигіи Московскаго патріарха: „Божією Милостію мы Пресвѣтлѣйшіе Идержавнѣйшіе Великіе Государи Цари И великіе Князи Иоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцы. Пожаловали дорогобужского уѣзду воздвиженскаго Визюкова Монастыря. Игумена евфілія збратією ихто понихъ втомъ Монастырѣ впредь иные игумены И Братія будутъ велѣли имъ дат, сію нашу великихъ Государей жалованную Грамоту потому въ прошломъ во 1690 году Марта въ 15 Вил челомъ намъ великимъ Государемъ Бояринъ нашъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ. Строеніе—отца ево Боярина Нашего Петра Михайловича и ево вдорогобужскомъ уѣздѣ всемірнаго воздвиженія Честнаго и животворящаго креста Господня Визюковъ монастырь и впрошломъ во 197 году поимянному нашему великихъ Государей указу и по благословенію Блаженныя памяти великаго Господина Святѣйшаго Кір-Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха велено тому монастырю бытъ. вставропигіи во области святѣйшаго Патріарха а богомольцу нашему преосвященному симеону митрополиту смоленскому и дорогобужскому того монастыря вѣдат, и ни для какихъ дѣлъ впредь никого посылатъ не велено, и потому нашему великихъ Государей указу, и по Благословенію Блаженныя памяти Святѣйшаго Патріарха

тот Бизюковъ монастырь во област святѣйшаго Патріарха и отписан а для подтвержденія де нашей великихъ Государей жалованной Грамоты, что быть неподвижно вставропигіи подѣ областію святѣйшаго Патріарха. тому монастырю Недавно Инамъ великимъ государемъ Пожаловати ево Боярина нашего Федора петровича велѣтъ для подтвержденія дать нашу великихъ Государей жалованную Грамоту за красною вислою Печатю, что бытъ тому Бизюкову монастырю, вставропигіи подобластію святѣйшаго Патріарха Неподвижно сослався о томъ спатріаршимъ разрядомъ памяти а богомольцу нашему Преосвященному сѣмеону митрополиту смоленскому и дорогобужскому и понемъ впередъ будучимъ митрополитамъ того монастыря чтобъ Невѣдали и втомъ монастырѣ игуменомъ и братіи жити Безовсякаго опасенія і строитца бы безвсякой споны и помѣшки—и понашему великихъ Государей указу велено противъ тво ево Боярина Нашего Федора Петровича Челобитья Бизюкова монастыря Игумену Евфимію збратією дать нашу великихъ Государей жалованную Грамоту на ставропигію изъ приказа Большого Дворца сослався спатріаршимъ разрядомъ, помѣта о томъ начелобитной думнаго нашего діака емельяна украинцева и потому нашему великихъ Государей указу и Приказу Большого Дворца в патріаршѣ разрядѣ послана Память, а впамяти изпатріарша разряда за приписью діака нашего Івана Тугаринова написано впрошломъ во году, октября въ 29 по указу Блаженныя памяти великаго Господина Святѣйшаго Кір-Іакима Московскаго и всея россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха а почелобитной Боярина нашего Федора петровича Салтыкова велено дорогобужского уѣзду воздвиженскому Бизюкову монастырю Бытъ вставропигіи во области Святѣйшаго Патріарха, а бо-

гомольцу Нашелу преосвященному симеону митрополиту смоленскому и дорогобужскому в той монастырь отсебя никого ни дьякакихъ дѣлъ. впредь не посылат и ничего истого монастыря Неимать и нивчемъ того монастыря ему не вѣдать а того Визюкова монастыря Ігуменомъ и священником и діаконном Благословеніе приимат и посвящатися отъ Святѣйшаго Патріарха Намосквѣ и отом послана к нему митрополиту, Святѣйшаго Патріарха Грамота, а в вязму Предтечева монастыря коархимандриту Θεодосію послана святѣйшаго Патріарха другая Грамота велено в томъ воздвиженскомъ Визюкове. описать все налицо имянно Церкви Божіи и в церквяхъ Святые иконы и всякую церковную утварь и книги и ризы и колокола, и вказнѣ наши великихъ Государей жалованные Грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости и монастырскую казну и хлѣб искот и всякой монастырской завод. истроеніе и одни описные Книги за руками прислат Кмосквѣ в патріаршѣ розрядѣ адругіе таковыя оставит в том Визюковѣ монастырѣ. впред для вѣдома а в том воздвиженскомъ Визюковѣ монастырѣ велѣно Быть игуменомъ и прежде бывшему варфоломею и того монастыря Братіи и слугамъ и служебникамъ и вотчиннымъ крестьянамъ. у него игумена варфоломея быть в послушаніи и почитат какъ и в прочих монастырех властей почитаютъ. И в послушаніи бывають. а будя Кто избратіи и изслугъ и изкрестьян ему Ігумену варфоломею. Будуть в чемъ непослушны и ему игумену по совѣту збратією тѣхъ ослушниковъ смирать смотря повинѣ по монастырскому Чину, А Визюковъ монастырь ему игумену варфоломею принят по описнымъ книгамъ извязмы Предтечева монастыря архимандрита Θεодосіа и декабря въ 22 день Писалъ Ксвятѣйшему патріарху извязмы пред-

течева монастыря архимандритъ Θεодосій Что де онъ Тотъ Визюковъ монастырь описалъ а то Чего поописи явилось и тому прислалъ впатріаршъ розряд. описные Книги за руками а воздвиженскаго Визюкова Монастыря игуменъ варфоломей да строитель старецъ дмитрей. къ Святѣйшему Патріарху писали Что де онъ игуменъ варфоломей у него строителя Дмитрея Поописнымъ Книгамъ Предтечева монастыря архимандрита Θεодосія тот Визюковъ монастырь Принялъ: Имы Пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы Пожаловали дорогобужскаго уѣзду воздвиженскаго Визюкова монастыря Игумена евфимія з Братією и хто поних втом монастырѣ впрѣд иные игумены и Братія Будут по прежнему Нашему великих Государей указу и по Благословенію Блаженныя Памяти великаго Господина Святѣйшаго Кірілоакима московскаго и всея россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха и по сей нашей жалованной Грамотѣ велѣли тому ихъ Визюкову монастырю Быть вставропигіи во области святѣйшаго Патріарха во вѣки неподвижно А Богомольцу Нашему Преосвященному симеону митрополиту, Смоленскому и дорогобужскому и по нем впрѣд будущим митрополитамъ тот Визюковъ монастырь нынѣ и впрѣд невѣдат иникого нидлякакихъ дѣлъ отсебя втот монастырь непосылать иничего истого монастыря неимать: дана сія Наша великих Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцевъ. жалованная Грамота въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7200 Марта 23. А уподлинной Грамоты Пишетъ. Поуказу великихъ Государей Царей и великихъ Кня-

зей Іоанна Алексіевича Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцевъ сію ихъ Государскую жалованную Грамоту подписалъ Діакъ тимоеей Невѣдинъ.“ Копія эта представляетъ собой большой листъ толстой обыкновенной бумаги. Внизу надпись: „К сему Списку Монастырю Визюкова Архимандритъ Іоасафъ руку приложилъ“.

е) Грамота Императрицы Анны Іоанновны, данная въ 1733 году, о бытіи крестовоздвиженскому Визюкову монастырю вѣчно ставропигіальнымъ и укрѣпленіи за нимъ правъ и владѣній ему предоставленныхъ: „Божею Поспѣшествующею Милостію Мы Анна Императрица и Самодержица все-россійская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и великая княгиня смоленская, Княгиня Эстляндская, лиеландская, корѣльская, тферская, Игорская, Пермская, вятская, Болгарская, И иныхъ государыня, и великая княгиня нова Города, низовскіе Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Вѣлозерская, Удорская, Обдорская, кондинская, и всея сѣверныя страны повелительница И Государыня иверскія Земли, карталинскихъ и грузинскихъ Царей и кабардинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей, I иныхъ наслѣдняя Государыня и обладательница. Пожаловали Богомольцевъ Нашихъ Смоленской Губерніи дорогобужскаго уѣзду Крестовоздвиженскаго Визюкова монастыря архимандрита Іоасафа маевского З Братією, и кто впредь втой обители архимандриты и Братія Будуть, повелѣли вту обитель дать сію Нашу Императорскую жалованную Грамоту, для того Сего 1733 году, Билочеломъ намъ оной архимандритъ З Братією представляя всеподданѣйше коимъ образомъ въ прошломъ въ 1650 году вбытность смоленскаго княженія вовладѣніи польскомъ въ дорогобужскомъ уѣздѣ Вояринъ Θεодоръ Михайловичъ Салтыковъ ввотчинѣ своей вселѣ Визюковѣ по-

обѣщанію своему при приходской Церкви воздвижения честнаго Креста Господня, Зблагословенія святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго построилъ своимъ иждивленіемъ обитель, и созвавъ вооную Братію воспринялъ монашескій Чинъ, которому наречено имя воиноцехъ Сергія. І изъ означенной вотчины надлежащую свою наслѣдственную третію часть отдалъ онъ вѣчное владѣніе ктои обители, и для владѣнія Утвердилъ то Ѳундаторскимъ писаніемъ засвоею рукою присвидѣтельствѣ, и когда потомъ отсотворения мира 7164 года Блаженныя вѣчнодостойныя памяти дѣдъ нашъ Его Величество великій Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, смоленскъ и все то княжество возвратилъ Россійской Имперіи, то отего Царскаго Величества дана помянутому Строителю Сергію Михайловичу Салтыкову, жалованная Грамота, чтобъ вѣдать Ему Строителю втомже Дорогобужскомъ уѣздѣ монастырь Рождества пресвятыя Богородицы, и преподобнаго Сергія чудотворца всверковыхъ лукахъ, авъ 7197 году по Указу Блаженныя же и вѣчнодостойныя памяти Вселюбезнѣйшаго Родителя Нашего Его Величества Царя и великаго Князя Іоанна Алексѣевича, и дяди Нашего Его Императорскаго Величества Петра Перваго, тому воздвиженскому Бизюкову монастырю Определено Быть вставропигіи Святѣйшаго Россійскаго Патріарха, а митрополиту смоленскому и дорогобужскому того монастыря невѣдать, о чемъ въ 7200 году Марта въ 15 высокоупомянутыхъ Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Родителя и дяди Нашего ихъ Величества того монастыря игумену Евеимию з Братією, и кто поних втомъ монастыре игумены и Братія Будуть, Еже потомъ и указами Блаженныя-же Памяти дяди Нашего отправленными

изпатріарша духовного приказу въ 1703 и въ 1705 годѣхъ внастоальной тогожъ Крестовоздвиженскаго Визюкова монастыря архимандриту Иоасафу Грамоте, ина послѣди когда Опре-дѣленъ Святѣйшій Синодъ издуховной московской дикастеріи 1723 году повторено что вышеозначенному Крестовоздвиженскому Визюкову и приписному к нему свирколуцкому монастырямъ Быть во области Синодальной, а смоленскимъ архіереемъ тѣхъ монастырей невѣдать. И дабы мы повелѣли помянутому крестовоздвиженскому Визюкову, и приписному Рождественскому Свирколуцкому монастырямъ, попрежнимъ жалованнымъ Грамотамъ Блаженныя памяти ихъ Величествъ предковъ Нашихъ Быть ставропигіальнымъ противъ другихъ ставропигіальныхъ монастырей Вообласти Святѣйшаго синода, и возобновить то Нашею Императорскою жалованною Грамотою; авжалованной Грамотѣ Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти вселюбезнѣйшаго Нашего Родителя и Его Величества Петра Перваго данной вышеозначенной монастырь въ 7000 году Марта 23 дня, скоторой нынѣ причелобитной зарукою того монастыря архимандрита Иоасафа маевского, копія ¹⁾ приложена написано, что ихъ Высокопомянутые Величества пожаловали онаго воздвиженскаго Визюкова монастыря Игумена Евѣимія зъ Братією, и кто понихъ втомъ монастыре впредь иные игумены и Братія Вудуть, попрежнему ихъ величествъ Указу повелѣли тому Визюкову монастырю Быть вставропигіи вообласти Святѣйшаго Патріарха вовѣки неподвижно, а смоленскимъ митрополитомъ тотъ Визюковъ монастырь тогда и впредь невѣдать, и никого нидля какихъ дѣлъ отъ себя втотъ монастырь непосылать, иничего ізтого

¹⁾ См. выше копію грамоты подъ литерой „Д“.

монастыря не имать, Да в указехъ потомъ данныхъ в тотъ монастырь при государствованіи Блаженныя-жъ памяти дяди нашего Его Императорскаго Величества, Петра Перваго, которые при вышеозначенной челобитной приложены подлинныя; впервомъ 1703 г. Марта 22 изпатріарша Духовнаго приказу засвидѣтельствованы прежние жалованья ихъ Величествъ великихъ Государей Всероссійскихъ и святѣйшаго Иоакима Патріарха Грамоты, что вдорогобужскомъ уѣздѣ свирколуцкому монастырю съ принадлежащими к нему слугами служебники ікрестьяны Быть приписнымъ кооному Визюковскому монастырю хкоторому притомъ Присовокуплена ввѣденіе и церков обрѣтающаяся вселѣ того монастыря Усытье святаго Иоанна предтечи со священники и церковными причетники; вовторомъ, по Учиненія Нашего Святѣйшаго Синода Измосковской духовной дикастеріи 1723 году Марта 16 числа такожде изъясненье прежніи блаженныя Памяти ихъ Величествъ антецессоровъ Нашихъ Указы, И жалованные Грамоты что вышепомянутому Крестовоздвиженскому Визюкову монастырю и приписному к нему свирколуцкому монастырю Быть во области Синодальной, ане подвластію смоленскихъ архіереевъ, И мы посвоей Императорской Самодержавной Власти призирая на помянутую Крестовоздвиженскую Визюковскую Обитель Всемиловствѣйше пожаловали той обители архимандрита Иоасафа маевского 3 Братію, икто впредь по немъ иные архимандриты и Братія вооной Будуть, повелѣли вподтверженіе иукрѣпленіе той обители и приписного кней свирколуцкаго монастыря прежнихъ правъ и жалованныхъ Грамотъ: дать сію нашу Императорскую жалованную Грамоту, И тако мы посиле вышеозначенныхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотъ, и указовъ,

сею Нашею Императорскою Грамотою, ту Крестовоздвиженскую Визюкову обитель исприписнымъ къ ней свирколуцкимъ монастыремъ всемилостивѣйше утверждаемъ ставропигиономъ нашимъ Императорскимъ, Инашего Святѣйшаго Синода помянутыхъ монастырей смоленскіе архиереи Идругие никто невѣдали, вчемъ мы оныя всегда неотмѣнно имѣть, исодержать соизволяемъ, и для того всемъ подданнымъ нашимъ духовнымъ имирским докого то надлежитъ, Наше Всемилоствѣйшее Повелѣніе объявляется дабы посему Нашему Указу иопредѣленію Безвсякаго пременения поступали, вчемъ тоя обители архимандритъ Иоасафъ маевскій з Братею, Ивпред Будущія архимандриты и Братія Нанашу Императорскую милость надежны да будутъ; Идамолятъ Втроице Славимого Бога, Онашемъ Императорскомъ и всей Нашей Императорской Фамиліи Здравія и о Благополучномъ, Ищастливомъ Государствованіи; Ради Утвержения же онаго сию Нашу всемилостивѣйшую Грамоту мы собственноручно подписали, Инашу Императорскую Государственную печать приложить повелѣли. Данъ всанктѣ Петербурже тысяча семсотъ тридесать третяго, м—ца Феврала двадесятитретяго дня Государствования Нашего Четвертаго Году.

А н н а “.

Грамота эта написана на пергаментѣ, заключена въ золотой глазетовый переплетъ; въ началѣ Императорскій титулъ обозначенъ крупными золотыми буквами, въ концѣ такая-же собственноручная подпись Императрицы. Переплетъ снабженъ четырьмя золотыми завязками и двумя длинными шнурами изъ золота и шелка; послѣдніе поддерживаютъ Императорскую Государственную печать и заканчиваются золотыми же кистями. Царская печать помѣщается въ

сребро-позлащенномъ футлярѣ, на которомъ изображеніе двуглаваго орла.

ж) Грамота Императрицы Елизаветы Петровны, данная въ С.-Петербургѣ 1743 года, въ 19-й день марта, того же содержанія и въ той же формѣ, какъ и вышеозначенная. Написана также на пергаментѣ, въ золотомъ переплетѣ, съ золотыми шнурами и прикрѣпленной Императорской Государственной печатью, въ сребропозлащенномъ футлярѣ. На послѣдней страницѣ собственноручная подпись Императрицы.

з) Грамота Митрополита Стефана Яворскаго, данная въ 1705 году, о посвященіи игумена Крестовоздвиженскаго монастыря Іоасафа въ архимандрита, съ дарованіемъ приличныхъ сему сану правъ и почестей при священнослуженіи, а также о назначеніи въ этотъ монастырь, вмѣсто игуменовъ, до того времени управлявшихъ имъ, архимандритовъ. „Всецѣдный и Всеблагій Единый Творецъ нашъ и Богъ, въ тріехъ ипостасехъ, Отецъ, и Сынъ, и Духъ святой Всеблагословенный и славимый всею тварію присно и во вѣки буди. Аминь. Въ жительствѣ чловѣковъ Благоволи Господь глубиною мудрости своея всякое устроить изрядство, и въ душеспасительную пользу сотворяти Церковную лѣпоту. Такожде и мѣста святая, яко Грады, и во градѣхъ, и въ присутствіи градовъ въ предѣлѣхъ, пречесныя обители Монашествующихъ созидати, да повсюду на вселеннѣй православніи людіе созидаются во обителище Божіе духомъ, и да утѣшаемся извѣстнѣ надежду въ полученіе вѣчнаго въ небѣсѣхъ Блаженства. Сего Ради тойжде Вышній Господь, постави на земли въ четвеространіи и частѣхъ, времена и Лѣта жизни коегождо чловѣка по предѣлу своему. Якоже

пишется, предѣлъ его же не преидеть, повелѣніе всякой души положи, и не мимо идетъ. Въ Царствахъ Цари, во странахъ правители, во всякомъ мѣстѣ начальники, жити воѣмъ законными правилами, и Евангельскимъ благотвореніемъ малому и великому. И аще чія либо жизнь смертнымъ предѣломъ сократится, и въ начальствующихъ, Смотрительствомъ Благочестивыхъ Самодержцевъ Царей, и правленіемъ духовныя власти, во что кто, гдѣ, чего ради призванъ бысть, на тоя мѣста по приличію, и по должности, на степень, или чинъ должный возподобится иной. Яко-же и нынѣ въ Державѣ, Благочестивѣйшаго Нашего Монарха Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и многихъ Царствъ, Государствъ же Княженій и земель Самодержца, Повелителя и Обладателя, въ Княжествѣ Смоленскомъ, дорогобужского уѣзду, въ Кресто-воздвиженскомъ Бизюковѣ Монастырѣ, доселѣ баше Ігуменство: Нынѣ-же онъ Благочестивѣйшій нашъ Самодержецъ въ Царствѣ своемъ о всемъ въ лучество, ко славъ имене Божія, прилѣжно промышляя, и бодрено соблюдая святыя Обители, дабы во всемъ красованіи, и по обученіи Монашескаго Искуства, повсюду мирно хранилися, безъ всякія тщеты. Повелѣ съ Совѣтомъ Священнаго собора между Патріаршествомъ, Присутствующихъ тогда въ Царствующемъ градѣ Москвѣ Архіереевъ, поставити во Архимандриты тоя-же Обители Ігумена Іоасафа, въ туюжде Крестоносную Бизюкову Обитель, которой въ прошломъ во 7200 году, по Имянному его Великаго Государя Указу, и по Благословенію Блаженныя Памяти Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, а по челобитію Боярина Феодора Петровича Салтыкова: Велѣно быть ставро-

пигіономъ, по Области Святѣйшаго Патріарха Московскаго. Понеже изъ начала зданія тоя Обители Фундаторъ, Монахъ Сергій Салтыковъ, о строеніи обители Благословеніе принялъ отъ Святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха. А по смерти своей завѣщаль тому Монастырю быти въ ставропигіи Святѣйшаго Патріарха Московскаго: А тотъ Крестовоздвиженскій Визюковъ монастырь сталъ въ пограничныхъ мѣстѣхъ. И по его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Велѣнію въ тая Обитель Благословилъ и поставилъ, и произведе въ Чинъ Архимандричества Его Іоасафа дранника сущій между Патріаршества, Патріарша Престола Блюститель, Преосвященный Господинъ Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій: Лѣта Господня 7213. Мѣсяца Январія въ 25 день въ священной Литургіи, якоже указывается въ Чинѣ. И тако сей пречесный Архимандритъ Іоасафъ да имѣеть въ священнослуженіи своемъ по предуставленному чину, прочихъ Архимандритовъ правительство. Братію же того Крестовоздвиженскаго Визюкова, и приписного къ нему Рождественскаго Свирколуцкаго монастырей: Іеромонахи, и Іеродіаконы, и Монахи, служащія же люди, всякаго чина, и вотчинъ тѣхъ монастырей христіаны, да Управляетъ, и поучаетъ на всякое дѣло Благое, ко Благоугожденію Господню, яко наставникъ имъ, и предводитель, и Отець, въ путь спасенія. За сіе бо приметъ отъ Господа, яко преподобный и избранный пастырь посѣщеніе и Благодать и наслѣдіе Царства Небеснаго. Аще-же вознерадитъ о себѣ, и о стадѣ ему врученомъ въ духовное пасеніе, не будетъ пещися, яко подобаетъ, воспріемлетъ здѣ правильное осужденіе, и неключимаго раба неприплодовавшаго даннаго таланта мученіе. Тыхъ-же вышесписанныхъ монастырей сущіи обитателіе, всякаго чина и

возраста его пречеснаго Архимандрита Іоасафа, да почитаютъ яко отца и первоначальника и Руководителя спасенія ихъ, и во всемъ ему да покоряются. Сіе бо добро и спасительно есть предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Непокоряющіяся же ему, и преслушающія, и враждующія всеу на него, ради злого своего обычая, и лукаваго помысла: Отъ Церкви святыя по правиламъ святыхъ отецъ воспримутъ запрещеніе: Отъ Царскаго же пресвѣтлаго Величества, жестокое наказаніе здѣ: въ будущемъ-же, отъ Господа Бога, мукамъ лютымъ подлогъ: Отъ чесога да избавить вся христіаны Милостивый челоувѣколюбець Господь въ безмѣрныхъ своихъ щедротахъ, и въ предстательствѣ присно Дѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ своихъ молитвами, нынѣ, и присно, и во вѣки, Аминь. И яко онъ Архимандритъ Іоасафъ дранникъ втую обитель Благоволеніемъ Бога, и именнымъ Указомъ Великаго Государя нашего Царя, и Священнаго Собора сужденіемъ, избранъ, возведенъ и поставленъ въ степень той чиновнѣ: и въ почесть Обители святыя, яко-же прочихъ монастырей Архимандритомъ, тако и ему архимандриту Іоасафу и по немъ будущимъ Архимандритомъ, ношеніемъ на главѣ шапки, и прочихъ одеждъ священныхъ, и посоха просто Архимандрическаго безъ яблокъ дадеса. А идѣ-же либо онъ Архимандритъ Іоасафъ похочеть по градѣхъ, въ смоленску и въ дорогобужѣ, или тѣхъ предѣловъ помѣщики и отчинники звати его будутъ на какое Церковное служеніе, и ему Архимандриту Іоасафу Церковная Служенія совершати, и проповѣдь слова Божія поученіями изустными между православныхъ христіанъ размножати вездѣ не возбранно, по согласію и Благословенію тамо сущаго Архіерея. Дана сія ему Граммата, въ Первопрестольной Патріарша Престо-

ла, въ Велицей Церкви Успенія Богоматере Пресвятыя Дѣвы Маріи и во святыхъ отецъ Нашихъ Петра, Алексія и Іоны, и Филиппа Московскихъ, и всея Россіи Чудотворцевъ, за печатію Святѣйшаго Патріарха Домовою Казенною, и за приписаніемъ руки Преосвященнаго Господина Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ царствующемъ Великомъ Градѣ Москвѣ. Мірозданія 7213 года В. Господства во Плоти Богочеловѣка Іисуса Христа 1705 г. — Смиренный Стефанъ Яворскій Милостію Божіею Митрополитъ Богоспасаемыхъ Градовъ Рязани и Мурома“.

Эта настольная грамота представляетъ видъ большаго листа-пергамента, съ различными по краямъ украшеніями, съ шелковыми шнурами, поддерживающими казенную печать патріарха. Оканчивается ея содержаніе собственноручнымъ приписаніемъ руки митрополита Стефана Яворскаго — золотыми буквами.

Кромѣ описаннаго, въ Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ есть колоколь, вѣсящій болѣе ста пудовъ, привезенный Смоленскимъ купцомъ Петромъ Уткинымъ изъ стараго Бизюкова; въ монастырской же библіотекѣ сохраняются до сихъ поръ старинныя книги духовнаго содержанія.

Нѣсколько словъ о пожертвованіяхъ Бизюкову монастырю.

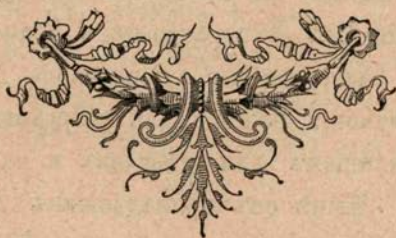

Къ числу крупныхъ пожертвованій можно отнести — *Скитъ Чечель*, такъ называемый участокъ земли въ 145 десятинъ, пожертвованный подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Чечелемъ. Онъ находится въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, и имѣетъ церковь и усадьбу; пожертвованъ для вѣчнаго поминовенія его (г. Чечеля) родителей. На принятіе сей жертвы въ 1882 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе и монастырю выданъ вводный листъ и дарственная записъ. Но въ 1883 году, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Бизюковъ монастырь, по благословенію архіепископа Димитрія, отдалъ этотъ скитъ игуменіи Валеріи для устройства тамъ женской обители съ училищемъ для дѣвочекъ и мастерскими женскихъ издѣлій. Нынѣ онъ принадлежитъ Благовѣщенскому женскому монастырю, находящемуся въ 12-ти верстахъ отъ города Херсона.

Далѣе, какъ жертвователи, извѣстны митрополитъ Платонъ и архіепископъ Димитрій. Святыни, внесенныя ими, какъ даръ монастырю, суть слѣдующія: 1) Серебряный, позлащенный ковчегъ съ частицею древа животворящаго Креста Господня и другими частицами мощей нѣкоторыхъ святыхъ.

2) Золотой крестъ, украшенный бирюзой, съ частицею св. мощей священномученика Григорія, просвѣтителя Арменіи. 3) Серебряный подъ чернью крестикъ съ частицами св. мощей святителей Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго. 4) Также серебряный крестикъ съ частицами св. мощей преподобныхъ Печерскихъ. 5) Ковчегъ съ серебряными перегородками, въ коемъ находятся частицы одеждъ нѣкоторыхъ святыхъ и частицы гробовъ св. Митрофана и Тихона Воронежскихъ. 6) Кипарисный крестъ въ серебряной оправѣ съ частицею мощей неизвѣстнаго святаго.

Наконецъ, недавній жертвователь — архимандритъ Арсеній, оставившій обители немало цѣнныхъ вещей, какъ-то: евангеліе, дарохранительницу, потиръ, крестъ, иконы, палицу и проч., всего на 1910 руб. 75 коп.

Перечень всѣхъ настоятелей и намѣстниковъ
монастыря.

ПЕРІОДЪ I.

АРХИМАНДРИТЫ:

Θеодосій.	Анастасій.
Іосифъ.	Іона.
Досифей.	Поликарпъ.
Галактіонъ.	Николай.
Никифоръ.	Геронтій.
Іаковъ.	Діонисій.

Архимандритъ Іосифъ за болѣзнію не управлялъ мо-
настыремъ.

ПЕРІОДЪ II.

АРХІЕПИСКОПЫ:

Димитрій.	Димитрій (вторично).
Леонтій.	Никаноръ.
Іоанникій.	Сергій.
Платонъ.	Іустинъ.

НАМѢСТНИКИ:

Арсеній.	Інноцентій.
Нектарій.	Митрофанъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

- ГЛАВА I. Мѣстоположеніе Григоріевскаго Бизюкова монастыря.—Нѣсколько словъ изъ исторіи Новороссіи.—О монастырской «Пропасной балкѣ» и «Городкѣ» какъ памятникахъ Запорожья 3
- ГЛАВА II. Нѣчто о Софроніевой Молчанской пустыни.—Устройство пустыни въ Новороссійскомъ краѣ своего подворья.—Первые плоды трудовъ новыхъ поселенцевъ 9
- ГЛАВА III. Смоленскій Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь.—Основаніе и основатель его.—О послѣдующемъ существованіи и окончательномъ упраздненіи монастыря. 17
- ГЛАВА IV. Взглядъ на жизнь архимандрита Θεодосія.—Труды его на пользу религіи и отечества.—Встрѣча о. Θεодосіемъ Императрицы Екатерины Второй.—Послѣдніе дни его жизни. 22
- ГЛАВА V. Конецъ бѣгнѣ Софроніевскаго подворья и начало новаго Григоріевскаго Бизюкова монастыря. 30
- ГЛАВА VI. Состояніе и развитіе Григоріевскаго Бизюкова монастыря при управленіи архимандритовъ-настоятелей. 34

ГЛАВА VII. Григоріевскій Бизюковъ монастырь въ первой половинѣ XIX столѣтія	43
ГЛАВА VIII. Состояніе и развитіе монастыря при управленіи архіереевъ - настоятелей и ихъ намѣстниковъ	47
ГЛАВА IX. Обзорѣніе Григоріевского Бизюкова монастыря за послѣдній годъ	52
ГЛАВА X. О замѣчательныхъ археологическихъ рѣдкостяхъ Бизюкова монастыря	61
Нѣсколько словъ о пожертвованіяхъ Бизюкову монастырю	79
Перечень всѣхъ настоятелей и намѣстниковъ монастыря	81

